

ное поражение неприятелю; она захватила въ этотъ день болѣе 20.000 плѣнныхъ, 70 орудій, огромное количество зарядныхъ ящиковъ и обозовъ.

Днѣстровскій отрядъ получилъ 17 (30) августа отъ генерала Брусилова директиву, въ которой ему указывались слѣдующія задачи:

Очистить правый берегъ Днѣстра, произвести глубокую развѣдку въ сторону Коломыя-Надворная-Стрый и въ сторону горныхъ проходовъ, прикрывать высадку 71-й пѣх. дивизіи; ближайшей задачей Днѣстровскому отряду ставилось — разбить противника въ районѣ Черновицы*).

Въ теченіе 17 (30) августа у Рогатина и къ югу отъ него войска генерала Брусилова имѣли дѣло, какъ мы знаемъ, съ собирающейся 2-й А.-В. арміей генерала Бемъ-Эрмоли.

Сѣверная группа этой арміи, подъ общимъ начальствомъ генерала Мейкснера, дравагося у Рогатина, получила на 17 (30) августа приказаніе всѣми имѣющимися свободными силами предпринять наступленіе въ сѣверномъ направленіи, съ цѣлью предотвратить обходъ Русскими праваго фланга арміи ген. Брудерманна**).

Согласно австрійскимъ источникамъ, въ 10 час. утра, 17 (30) августа, положеніе въ группѣ генерала Мейкснера было таково:

20-я А.-В. пѣх. дивизія съ 12-й Маршевой бригадой дрались у Рогатина противъ нашей 19-й пѣх. дивизіи. У Подгородіе лѣвый флангъ 20-й А.-В. пѣх. дивизіи былъ поддержанъ частью 34-й А.-В. пѣх. дивизіи; большая же часть этой послѣдней наступала въ сѣверномъ направленіи на Руду, противъ нашей 12-й кавалер. дивизіи. 17-я А.-В. пѣх. дивизія собиралась у Загорже***).

«Но уже въ 1 часъ 10 мин. пополудни Штабъ 2-й арміи донесъ, записываетъ ген. Конрадъ****), что 20-я пѣх. дивизія и 12-я Мар-

*) Циховичъ, стр. 169.

***) Конрадъ, т. IV, стр. 572.

****) 17 (30) августа изъ состава VI-го А.-В. корпуса еще не прибыло 3 баталіона, 7 пулеметныхъ командъ, тяжелый гаубичный дивизионъ, техническія войска, парки и тыловыя учрежденія; Питрейхъ, стр. 79.

*****) Конрадъ, т. IV, стр. 585.

шевая бригада отброшены на высоты къ западу отъ Рогатина, причемъ первая, повидимому, была атакована «врасплохъ», а бывшіе въ этомъ районѣ старшіе начальники растерялись и не сумѣли использовать подходящія свѣжія силы. 20-я пѣх. дивизія и 12-я Маршевая бригада, по мнѣнію Штаба, сейчасъ «необеспособны».

«За этимъ донесеніемъ пришло около 3 час. дня другое, согласно котораго группа Карга (38-я пѣх. дивизія, часть 43-й пѣх. дивизіи и 103-я ландштурменная бригада) отошла назадъ, около 10 километровъ».

«Мое недовольство, а также возбужденіе полковника Метцгеръ*), вполне понятны».

«Все-таки я былъ твердо увѣренъ въ возможности, по крайней мѣрѣ, удержать Рогатинъ, а затѣмъ одной группой арміи (2-й) поддержать 3-ю армію. Около 3 часовъ дня въ Штабъ 2-й арміи была послана телеграмма, указывающая, что только концентрическое наступленіе обѣихъ группъ 2-й арміи, Мейкснера и Карга, противъ русскаго VIII-го корпуса обѣщаетъ успѣхъ, а потому ближайшей задачей является, по крайней мѣрѣ, сохраненіе района къ западу и юго-западу отъ Рогатина, дабы вслѣдъ затѣмъ возможно скорѣе перейти въ наступленіе на непріятеля, дѣйствующаго противъ 3-ей арміи».

Отсюда видно, что генераль Конрадъ продолжаетъ считать противъ себя, у Рогатина и южнѣ, одинъ только русскій VIII-й корпусъ, который, какъ онъ воображалъ, взять имъ въ клещи группами генерала Мейкснера и генерала Карга.

Но къ 6 часамъ вечера его иллюзіи разсѣяны, и въ 6 час. 50 мин. вечера онъ посылаетъ во 2-ю армію приказаніе (оп. № 1360) объ отступленіи. Группѣ ген. Мейкснеръ приказывалось отойти за линію Ходоровскихъ Прудовъ, а группѣ генерала Карга (38-я и 43-я пѣх. дивизіи) — на южный берегъ Днѣстра, у Журавно; мосты черезъ Днѣстръ, къ востоку отъ Журавно, за исключеніемъ Галичскаго, должны были быть взорваны; въ Галичскомъ же тетъ-де-понѣ оставлялась 103-я ландштурменная бригада; все Заднѣстровіе очищалось, и находившіяся тамъ 35-я и 40-я ландштурменные бригады оттягивались на сѣверо-западъ.

*) Начальникъ оперативнаго отдѣленія А.-В. Ставки.

40-я ландштурменная бригада, атакующая у Нижніова нашимъ XXIV-мъ корпусомъ, взорвать тамъ желѣзнодорожный мостъ не смогла.

17 (30) августа на Гнилой Липѣ нами была одержана надъ Австро-Венграми тактическая побѣда. Эта побѣда являлась плодомъ доблести Русскихъ войскъ и тактическаго умѣнья частныхъ начальниковъ. Въ стратегическомъ отношеніи командованіе нашихъ 3-ей и 8-ой армій сдѣлало очень мало.

Въ самомъ дѣлѣ:

а) На правомъ крылѣ въ этотъ день изъ шести пѣхотныхъ дивизій дралось, какъ мы указывали уже выше, всего $3\frac{1}{4}$ противъ $3\frac{1}{2}$ -4 непріятеля;

б) Въ центрѣ дрались всѣ наши $9\frac{1}{2}$ пѣх. дивизій противъ $6\frac{1}{2}$ - $7\frac{1}{2}$ пѣх. дивизій противника;

в) Въ районѣ Рогатина и непосредственно къ югу отъ него, противъ нашихъ 2-хъ пѣх. дивизій, у непріятеля оказалось около 3-хъ пѣх. дивизій;

г) Къ сѣверо-востоку отъ Галича наши $2\frac{1}{2}$, а затѣмъ $3\frac{1}{2}$ (съ подходомъ 48-й пѣх. дивизіи), дрались съ 2 - $2\frac{1}{2}$ непріятельскими пѣх. дивизіями;

д) Наконецъ, въ районѣ Нижніева и къ востоку отъ него, наши $1\frac{1}{2}$ пѣх. дивизіи обезпечивали флангъ, имѣя противъ себя всего одну ландштурменную бригаду.

Такимъ образомъ, изъ 22-хъ пѣх. дивизій, находившихся въ составѣ нашихъ 3-й и 8-й армій, только 18 пѣх. дивизій участвуютъ въ этотъ рѣшительный день въ сраженіи; въ то время, какъ изъ 17-ти А.-В. пѣх. дивизій участвуютъ 16 пѣх. див.

Стратегія генераловъ Рузскаго и Брусилова не облегчала нашимъ войскамъ одержанія побѣды. Не облегчила она и использование ея: 12-ть дивизій изъ 22-хъ, въ случаѣ дальнѣйшаго наступленія, шли прямо въ стратегическій мѣшокъ, который подготавливалъ ген. Конрадъ къ югу отъ Львова. Для параллельнаго преслѣдованія могли быть примѣнены лишь двѣ дивизіи XXI-го корпуса. Но въ этомъ случаѣ онѣ должны были быть повернуты на юго-западъ, вслѣдствіе чего окончательно создавался бы разрывъ съ нашей 5-й арміей, разрывъ, который все время старался уничтожить

ген. Алексѣевъ, стремясь сдѣлать сраженіе, разыгрывающееся къ сѣверу отъ полосы Таневскихъ лѣсовъ, со сраженіемъ, разыгрывающимся къ востоку отъ Львова.

17 (30) августа генералы Рузскій и Брусилловъ получили слѣдующую директиву Главкоюза*):

«Въ виду крайняго напряженія усилій Австрійцевъ противъ 4-й и 5-й армій, Верховный Главнокомандующій, направляя къ Ивангороду находящіяся въ его распоряженіи свѣжія войска, повелѣваетъ немедленно развить 3-й и 8-й арміямъ энергичныя дѣйствія. Во исполненіе сего, общее командованіе надъ 3-й и 8-й арміями, на время выполненія операціи противъ Львова, возлагаю на генерала Рузскаго, которому подчинена 8-я армія. Задачи армій: 1) нанести ударъ войскамъ противника, дѣйствующимъ въ районѣ Львовъ-Миколаевъ-Городокская позиція, сковать ихъ свободу дѣйствій и исключить всякую возможность выдѣленія изъ нихъ подкрѣпленій на сѣверный фронтъ; 2) обезпечить выполненіе этой операціи съ сѣвера прочнымъ владѣніемъ путями отъ Равы Русской, Цѣшанувъ-Немировъ-Яворовъ; 3) дѣятельно развѣдывать конницей все пространство лѣваго фланга 5-й арміи, ведущаго въ настоящее время бой въ районѣ Томашова, установить съ этой арміей непрерывную связь кавалеріей по фронту. Равнымъ образомъ обезпечить основную операцію со стороны оборонительной линіи Днѣстра. Для выигрыша времени, донесенія о событіяхъ и расположеніи 8-й арміи должны поступать отъ генерала Брусилова также непосредственно мнѣ. Главнокомандующій повелѣваетъ всѣмъ арміямъ проявить крайнее напряженіе силъ и дѣйствовать активно, выражая увѣренность, что каждый, имѣя общую цѣль, отзовется всѣми силами на призывъ Его Высочества».

Нельзя не увидѣть въ этой телеграммѣ нѣкоторую уступку, которую Главное Командованіе Юго-Западнымъ фронтомъ дѣлаетъ Штабу 3-й арміи. Введенное въ заблужденіе преувеличеніями этого Штаба въ оцѣнкѣ силъ и сопротивляемости Австро-Венгровъ, собравшихся на Гнилой Липѣ, Главнокомандованіе Юго-Западнымъ Фронтомъ отказывается отъ своей идеи «поставить 3-ю армію въ общій фронтъ съ 4-й и 5-й арміями для общаго дѣйствія къ р.

*) Телеграмма № 638, приведена у Циховича на стр. 168-169.

Сану» и соглашается на то, что теперь основной ближайшей задачей 3-й и 8-й армій является самостоятельная операція противъ А.-В. войскъ, дерущихся въ районѣ Львовъ-Миколаевъ-Городокская позиція; иначе говоря, Главное Командованіе Ю.-З. фронтомъ примиряется съ мыслью о томъ, что ведется не единая Галиційская битва, а два отдѣльныхъ сраженія: на сѣверо-галиційскомъ фронтѣ и на восточно-галиційскомъ фронтѣ.

Получивъ эту директиву, генераль Рузскій приказываетъ 3-й и 8-й арміямъ 18 (31) августа перейти въ общее наступленіе, съ цѣлью отбросить противника ко Львову.

Наступленіе это организуется такъ:

XXI-й корпусъ долженъ занять двумя дивизіями районъ Мосты Вельке-Туринка, для перерыва сообщеній Львовъ-Сокаль; одна дивизія — въ районѣ Куликовъ-Дзибулки—содѣйствуетъ XI-му корпусу;

XI-й корпусъ долженъ наступать на Львовъ въ полосѣ, сѣвернѣе жел. дороги Красне-Львовъ;

IX-й и X-й корпуса — между этой дорогой и линіей Ушковице-Романовъ-Дзвіногородъ.

На 8-ю армію было возложено обезпеченіе операціи на Львовъ со стороны Днѣстра и оказаніе содѣйствія 3-й арміи дѣйствіями на ея лѣвомъ флангѣ, въ обходъ праваго фланга противника всѣмъ VII-мъ корпусомъ, который долженъ былъ сообразоваться съ дѣйствіями X-го корпуса. Въ дальнѣйшемъ, на VII-й корпусъ должна была быть возложена атака Львова съ южной и юго-восточной стороны. Указывалось на необходимость направить XII-й корпусъ на Миколаевъ для обезпеченія операціи на Львовъ со стороны этого пункта, но съ тѣмъ, чтобы въ то же время была возможность выдѣлить при необходимости части этого корпуса для операціи противъ Львова съ южной стороны*).

Изъ этого приказанія мы видимъ, что Штабъ нашей 3-й арміи пользуется уступкой, сдѣланной Главнокомандованіемъ Ю.-З. фронта, для продолженія преслѣдованія той цѣли, къ которой онъ все время съ такимъ упрямствомъ стремился — захватить столицу Галиціи, Львовъ. Въ самомъ дѣлѣ, приказаніе ген. Рузскаго на 18 (31) августа представляетъ собой ничто иное, какъ подводу корпусовъ для атаки Львова, который почитается Штабомъ 3-й арміи

*) Циховичъ, стр. 170.

за крѣпость. Для атаки ея восточнаго фаса и направляются XI-й, IX-й и X-й корпуса; охватъ съ сѣвера должна произвести одна дивизія XXI-го корпуса, охватъ же съ юга — VII-й и части XII-го корпуса 8-й арміи. Всѣ остальные войска должны служить для прикрытія операціи: двѣ дивизіи XXI-го корпуса съ сѣвера, части XII-го корпуса и VIII-й и XXIV-й корпуса 8-й арміи съ юга.

Подобная постановка задачи противорѣчила, по существу дѣла, идеѣ Главнокомандованія Ю.-З. фронта даже въ видѣ той уступки, въ которую она вылилась въ директивѣ отъ 17 (30) августа. Напомнимъ, что въ этой директивѣ ген. Алексѣева, главная цѣль совместныхъ дѣйствій 3-й и 8-й армій была формулирована такъ: «Нанести ударъ войскамъ противника, дѣйствующимъ въ районѣ Львовъ-Миколаевъ-Городокская позиція, сковать ихъ свободу дѣйствій и исключить всякую возможность выдѣленія изъ нихъ подкрѣпленій на сѣверный фронтъ». Генералъ Алексѣевъ, бывший до ген. Драгомирова начальникомъ Штаба Кіевского военнаго округа, вслѣдствіе ошибочной работы развѣдывательнаго отдѣленія этого Штаба въ мирное время, также находился въ невѣрномъ убѣжденіи въ томъ, что Львовъ представляетъ собой крѣпость. Поэтому онъ и избѣгаетъ въ своей формулировкѣ задачи говорить о захватѣ Львова, т. к. «штурмъ» крѣпости сковывалъ бы не столько арміи непріятеля, сколько приковывалъ бы къ крѣпости свои собственныя войска.

В) 18 (31) августа. Въ ночь съ 17 (30) на 18 (31) августа командиръ XXI-го корпуса получилъ приказаніе командующаго 3-й арміи, измѣняющее приказаніе, отданное наканунѣ. Въ этомъ новомъ приказаніи указывалось: оставить на направленіи на Мосты Вельке всего одну дивизію другими же двумя, вновь направиться ко Львову.

«Во исполненіе этого приказанія», пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ ген. Шкинскій*), «XXI-й корпусъ утромъ 18 (31) августа двумя своими дивизіями направился на фронтъ Дзибулки-Жолкевъ, для дѣйствій противъ лѣваго фланга львовской позиціи. Въ правой колоніи шла 44-я пѣх. дивизія на Желдець, Жолкевъ, а въ лѣвой — 33-я пѣх. дивизія — на Дзибулки, Куликовъ; 69-я пѣх. дивизія оста-

*) Рукопись, стр. 59-61.

валась выдвинутой на направленіи Доброворъ-Мосты Вельке для охраны праваго фланга и тыла корпуса и на случай помощи 5-й арміи (?!)».

«Около 3-хъ часовъ пополудни я получилъ отъ начальника 33-й пѣх. дивизіи донесеніе, что, не доходя до д. Дзибулки, въ которой дивизіи былъ назначенъ ночлеги, противникъ, силою около бригады пѣхоты съ артиллеріей, занялъ впереди деревни позицію. Пославъ начальнику дивизіи приказаніе сбить противника и овладѣть деревней, я на рысяхъ отправился къ мѣсту боя. Къ моему прибытію, произведенною начальникомъ дивизіи съ авангардомъ дивизіи рекогносцировкою (130-й пѣх. Херсонскій полкъ съ одной батареей) выяснилось, что противникъ, въ составѣ около 3-хъ полковъ съ артиллеріей, расположился на возвышенности впереди восточной окраины деревни. Было принято рѣшеніе, фронтальную атаку соединить съ охватомъ праваго фланга. Къ авангардному полку, занявшему позицію на продолговатой возвышенности, пересѣкавшей шоссе въ 1½ километрахъ впереди опушки лѣса, пристроились по обѣимъ сторонамъ 131-й пѣх. Тираспольскій и 129-й пѣх. Бессарабскій полки. Пять батарей 33-й артил. бригады заняли позицію правѣе шоссе, между возвышенностью и опушкою лѣса. 132-й пѣх. Бендерскій полкъ съ батареей былъ направленъ черезъ лѣсъ, южнѣе шоссе и сел. Выселки, для охвата праваго фланга позиціи противника. Этотъ полкъ встрѣтилъ на своемъ пути упорное сопротивленіе сильныхъ развѣдывательныхъ частей противника съ большимъ числомъ пулеметовъ. Вслѣдствіе этого, ему не удалось ко времени перехода въ наступленіе продвинуться дальше «Выселокъ». Такъ какъ день уже склонялся къ вечеру, то послѣ энергичной артиллерійской подготовки было приказано тремъ полкамъ, дѣйствовавшимъ на фронтѣ, перейти въ наступленіе и атаковать противника. Однако, противникъ, не принявъ удара, пользуясь наступающей темнотою, сталъ отходить, прикрываясь арбергартными частями пѣхоты съ приданными въ значительномъ числѣ пулеметами».

«Послѣ занятія деревни Херсонскій полкъ расположился на возвышенности къ западу отъ нея, выставивъ сторожевое охраненіе къ сторонѣ противника, отступившаго въ направленіи на Куликовъ. Остальныя части дивизіи, подъ прикрытіемъ авангарда, размѣстились квартиробивуачнымъ порядкомъ въ деревнѣ и около нея.....»

44-я пѣх. дивизія имѣла 18 (31) августа небольшое столкновеніе съ неприятелемъ у с. Желдець.

Сосѣдній съ ХХІ-мъ корпусомъ, нашъ ХІ-й корпусъ получилъ на этотъ день задачу наступать на фронтъ Ярычувъ-Баршовице.

Правофланговая 11-я пѣх. дивизія встрѣтила нѣкоторое сопротивление непріятели, но оно было легко сломлено. Въ итогѣ — ХІ-й корпусъ на своемъ правомъ флангѣ и въ центрѣ безпрепятственно продвинулся къ вечеру: 11-й пѣх. дивизіей въ районъ сѣвернѣе Ярычува, 78-й пѣх. дивизіей — въ районъ восточнѣе Ярычува.

Наступавшая на лѣвомъ флангѣ корпуса 32-я пѣх. дивизія, вслѣдствіе повторныхъ просьбъ командира IX-го корпуса о содѣйствіи 42-й пѣх. дивизіи, которая не могла продвинуться у Туркоцина, энергично продолжала атаку на горный массивъ къ югу отъ шоссе Куровице-Львовъ*). Перейдя въ наступленіе около 9 час. утра, части 32-й пѣх. дивизіи, неся большія потери, медленно продвигались на укрѣпленную позицію противника на возвышенномъ плато, между с. с. Зухоржице-Печеня. Выдержавъ атаку противника на своемъ правомъ флангѣ, части 32-й пѣх. дивизіи только къ наступленію темноты овладѣли лѣсомъ Гржедо, примыкавшимъ съ востока къ с. Зухоржице.

За бои 17 (30) и 18 (31) августа 32-я пѣх. дивизія понесла потери въ 1270 человекъ**).

О дѣйствіяхъ IX-го корпуса генераль Щербачевъ пишетъ***): «18 (31) августа, съ ранняго утра, началась атака укрѣпленной позиціи; особо сильное сопротивление оказали австрійцы у Туркоцинскихъ высотъ; но къ 12-ти час. дня 42-я пѣх. дивизія сбила противника, а у с. Кросценко отходъ начался ранѣе; противъ 58-й пѣх. дивизіи австрійцы сами перешли въ наступленіе, но были отбиты, и, преслѣдуя, 58-я пѣх. дивизія выбила ихъ и изъ укрѣпленной позиціи».

«Когда сопротивление было сломлено, видимо, духъ австрійцевъ палъ совершенно: они спѣшили скорѣе отходить, бросая орудія, зарядные ящики, снаряды, повозки и оружіе.....»

*) Дѣло воен. учен. архива № 140805, описаніе боевъ 32-й пѣх. дивизіи 17 (30) и 18 (31) августа; цитировано у Белого на стр. 204.

**) Белой, стр. 204.

***) Рукопись ген. Щербачева, стр. 9.

«Несомнѣнно, силы непріятели были надломлены шестидневными, неудачными для него боями, и началась деморализація».

Къ вечеру 18 (31) августа. нашъ IX-й корпусъ, преслѣдуя непріятели, перемѣстился въ сѣверо-западномъ направленіи, выйдя на линію с. Черношовице-с. Солова и имѣя 42-ую и 58-ую пѣх. дивизіи въ первой линіи, а 5-ую пѣх. дивизію—во второй линіи.

На лѣвомъ флангѣ нашего X-го корпуса, какъ мы уже знаемъ, отступленіе противника началось уже 17 (30) августа, и 10-й кавалерійской дивизіи ген. Келлера удалось даже выйти передъ фронтъ нашей пѣхоты и начать преслѣдованіе. 18 (31) августа эта дивизія, почевавшая у Хлебовице Свирскіе, двинулась въ направленіи на Сарники-Ланы (къ югу отъ Бобрга). По пути движенія, въ 4 км. отъ мѣста ночлега, она обстрѣляла артиллерійскимъ огнемъ большую колонну частей XII-го А.-В. корпуса и, продолжая наступленіе на западъ, у с. Ланы была встрѣчена огнемъ противника, занимавшаго это селеніе силами до одного батальона съ пулеметами. Послѣ перестрѣлки 10-я дивизія отошла на ночлегъ въ районъ с. Лубечка-Волохова.

Находившаяся на правомъ флангѣ X-го корпуса 31-я пѣх. дивизія обнаружила уходъ непріятели только на разсвѣтъ 18 (31) августа.

«Повидимому, австрійцы начали покидать свои позиціи съ наступленіемъ темноты 17 (30) августа», пишетъ цитированный нами выше офицеръ 31-й артил. бригады*). Ночью на 18 (31) августа, они свертывались въ походныя колонны и уходили далеко на западъ. Только за Львовымъ мы съ ними опять сошлись грудь съ грудью. Даже аррьергардъ и тотъ не пытался насъ задерживать и, видимо, ушелъ за своими главными силами».

«Черезъ нѣкоторое время 31-я пѣх. дивизія, походнымъ порядкомъ двинулась на д. Шкло. Батарея пошла въ составѣ своей колонны по проселочной дорогѣ, южнѣе Перемышлянъ, и затѣмъ войдя въ лѣсъ, поворачивала на сѣверъ; здѣсь въ разныхъ мѣстахъ лежали убитыя лошади. Въ этомъ направленіи стрѣляли и пѣхотныя батареи перваго дивизіона. Выйдя же на поляну изъ лѣса я уви-

*) Полковникъ, Татаринъ, рукопись.

дѣль, что по линіи ската гребня стоятъ оставленныя 16 австрійскихъ орудій.....»

Къ вечеру 18 (31) августа X-й корпусъ перемѣстился въ сѣверо-западномъ направленіи и ночевалъ, примѣрно, въ районѣ къ сѣверу отъ Свиржа.

Ту же картину нашего движенія вслѣдъ отступившему и уже успѣвшему оторваться отъ насъ противнику мы встрѣчаемъ въ записи начальника Штаба 2-й Сводной казач. дивизіи (конница ген. Павлова*).

«18 (31) августа, на разсвѣтѣ конный отрядъ ген. Павлова выступилъ съ мѣста ночлега впередъ, въ направленіи на Стржелиска и Бобрку. Прошли нашу пѣхоту и быстро двигаемся впередъ, вслѣдъ за отходящими австрійцами».

«Около полудня наши разъѣзды вошли въ соприкосновеніе съ арьергардами противника у Стржелиска. Австрійцы, подѣ угрозой обхода конными частями, не оказываютъ серьезнаго сопротивленія и быстро отходятъ: передовыя части преслѣдуютъ ихъ и берутъ плѣнныхъ. Отрядъ продолжаетъ движеніе вслѣдъ за передовыми частями. Мимо проводятъ въ тылъ группы захваченныхъ плѣнныхъ; между ними Тирольскіе стрѣлки съ металлической альпійской розой на воротникѣ; мы ихъ видимъ впервые. Всюду на пути наши передовыя части захватываютъ группы австрійцевъ, за рѣдкимъ исключеніемъ сдающіяся въ плѣнъ безъ сопротивленія. Это, вѣроятно, остатки арьергардныхъ частей, оказавшихъ сопротивленіе у Стржелиска и разсѣявшихся при дальнѣйшемъ слѣдномъ сопротивленіи подѣ натискомъ передовыхъ конныхъ частей. Австрійскія главныя силы, вѣроятно, еще наканунѣ отошли къ Бобрка, оставивъ для прикрытія отхода лишь небольшіе пѣхотные арьергарды. На всемъ пути движенія мы не видѣли слѣдовъ беспорядочнаго отступленія; лишь кое-гдѣ встрѣчались на шоссе сломанные зарядные ящики и повозки да возлѣ дороги виднѣлись мѣста биваковъ, гдѣ ночевали истекшею ночью австрійскія войска. Создавалось впечатлѣніе заблаговременнаго отступленія австрійцевъ, совершеннаго въ полномъ порядкѣ».

«Въ концѣ дня колонна отряда подошла къ с. Соколовка**). При

*) Рукопись ген. штаба полк. Петровскаго, стр. 49-51.

***) На р. Бялы Потокъ. (Примѣчаніе Н. Н. Г.).

подходъ отряда съ противоположной окраины селенія отходили къ лѣсу рѣдкія цѣпи противника. Передовыя части авангарда преслѣдовали ихъ до наступленія темноты. Въ самомъ селеніи ими захвачено свыше пятидесяти плѣнныхъ, не оказавшихъ сопротивленія. Точная цифра плѣнныхъ, захваченныхъ разновременно отрядомъ въ этотъ день, не сохранилась у меня въ памяти; во всякомъ случаѣ, она достигала нѣсколькихъ сотенъ».

«Съ наступленіемъ темноты конный отрядъ расположился въ районѣ с. Соколовка, выславъ развѣзды на Бобрка и къ ст. Выбрановка».

«Въ 8-й арміи 18 (31) августа, несмотря на то, что воздушная развѣдка еще наканунѣ обнаружила отходъ противника, частью за Днѣстръ, а частью къ Львову, боевыя дѣйствія развивались недостаточно энергично»*).

Генераль Брусиловъ, продолжавшій опасаться непріятельскаго наступленія противъ своего лѣваго фланга, рѣшаетъ приблизить къ XII-му корпусу VII-й корпусъ, находившійся на правомъ флангѣ и дѣйствовавшій совмѣстно съ лѣвымъ флангомъ ген. Рузскаго. Такимъ образомъ, въ то время, какъ послѣдній рѣшился, наконецъ, начать сдвигъ своихъ лѣвофланговыхъ корпусовъ въ сѣверо-западномъ направленіи, генераль Брусиловъ перемѣщаетъ свою операціонную линію ближе къ Днѣстру.

Описывая дѣйствія нашей 8-й арміи 18 (31) августа, всѣ напечатанные русскіе труды (Циховичъ, стр. 176; Борисовъ, стр. 184-185; Белой, стр. 205-206) изображаютъ картину упорнаго сопротивленія, оказываемаго нашей 8-й арміи крупными Австро-Венгерскими силами, пытавшимися, даже въ районѣ Рогатина, наступать.

Это совершенно противорѣчитъ даннымъ австрійскихъ источниковъ. Какъ мы знаемъ, изъ изложеннаго выше, генераль Конрадъ уже въ 6 час. 50 мин. вечера, 17 (30) августа отдалъ 2-й арміи приказаніе (оп. № 1360), согласно которому она должна была отступить къ линіи Ходоровскихъ прудовъ и къ Журавно, на южный берегъ Днѣстра. Этотъ отходъ былъ начать главными силами 2-й А.-В. арміи въ ночь на 18 (31) августа. Слѣдовательно, 18 (31) августа,

*) Белой, стр. 205

наша 8-я армія могла имѣть дѣло вблизи Гнилой Липы только со слабыми арьергардами противника, оставленными для замаскированія уже произведеннаго осаживанія.

Мы думаемъ, что наши изслѣдователи (Пиховичъ, Борисовъ и Белой) были введены въ заблужденіе сохранившимися въ русскихъ архивахъ донесеніями генерала Брусилова. Послѣдній, какъ мы уже говорили вѣше, находился подъ вліяніемъ предвзятой идеи объ опасномъ положеніи своего лѣваго фланга, преувеличивая силы и сопротивленіе непріятеля. Будучи при этомъ крайнимъ оппортунистомъ, что генераль Брусиловъ ярко проявилъ впоследствии, во время революціи, онъ не стѣснялся въ своихъ донесеніяхъ усиливать траски для того, чтобы доказать правоту своихъ дѣйствій. Въ данномъ случаѣ это и выразилось въ томъ, что его излишне осторожныя дѣйствія противъ слабыхъ арьергардовъ противника онъ обрисовалъ, какъ продолжающееся напряженное армейское сраженіе, которое потребовало даже свернуть VII-й корпусъ изъ района Осталовице-Добржанце, гдѣ онъ былъ утромъ, въ направленіи на с. Стржелиска.

Къ вечеру 18 (31) августа корпуса 8-й арміи остановились на ночлегъ:

VII-й корпусъ — въ районѣ къ сѣверо-востоку отъ Стржелиска;

XII-й корпусъ — на р. Свиржъ у Подкамень и къ югу отъ Стржелиска;

VIII-й корпусъ — 14-й пѣх. дивизіей на р. Свиржъ, къ югу отъ ст. Псары; 15-я же пѣх. дивизія была задержана на р. Гнилой Липѣ къ юго-востоку отъ Бурштына, въ ожиданіи 48-й пѣх. дивизіи.

XXIV-й корпусъ — подтягивалъ 49-ую пѣх. дивизію къ Дрыщуву, на смѣну 48-й пѣх. дивизіи, которая продвигалась на смѣну 15-й пѣх. дивизіи; 3-я стрѣл. бригада находилась у Скоморохи Стары, а 4-я стрѣлк. бригада продолжала оставаться у Нижніева.

Эшелонированія VIII-го и XXIV-го корпусовъ наглядно иллюстрируютъ, какъ сильно боялся ген. Брусиловъ наступленія Австро-Венгровъ изъ-за Днѣстра и какъ упорно онъ не исполнялъ требованія главнокомандующаго энергично наступать въ сѣверо-западномъ направленіи, дабы облегчить перемѣщеніе 3-й арміи къ сѣверу отъ Львова. Это неуясненіе ген. Брусиловымъ новой идеи Галиційской битвы и вызвало вышеприведенное распоряженіе генерала Иванова (директива отъ 17 (30) августа), согласно которому генераль Брусиловъ временно подчинялся генералу Рузскому.

Согласно австрийскимъ источникамъ, 3-я и 2-я А.-В. арміи отходили 18 (31) августа на указанные имъ фронты.

У Дзибулки наша 33-я пѣх. дивизія XXI-го корпуса имѣла дѣло съ 97-й ландштурменной бригадой, поддержанной частями 23-й А.-В. пѣх. дивизіи.

Нашъ XI-й корпусъ имѣлъ противъ себя XI-й же А.-В. корпусъ. Лѣвофланговая дивизія этого корпуса (30-я А.-В. пѣхотная), истощенная предыдущими боями и понесенными въ нихъ потерями, не могла оказать серьезное сопротивленіе. Правофланговая же (44-я А.-В. пѣхотная) дралась противъ нашей 32-й пѣх. дивизіи упорно; она была поддержана 11-й маршевой бригадой.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что болѣе рѣшительныя и согласованныя дѣйствія 18 (31) августа нашихъ XXI-го и XI-го корпусовъ привели бы къ пораженію сѣвернаго фланга арміи генерала Брудермана, что неминуемо принудило бы Австро-Венгровъ немедленно же очистить Львовъ. Но для рѣшительныхъ дѣйствій XXI-го и XI-го корпусовъ требовалось, чтобы штабъ нашей 3-ей арміи ярко подчеркнул въ поставленныхъ этимъ корпусамъ задачахъ, значеніе энергичнаго и быстрого выдвигенія въ районъ Куликова и Жолкева. Это было тѣмъ легче сдѣлать, что подобная постановка задачъ отвѣчала новой идеѣ Галиційской битвы, требовавшей выдвигенія арміи ген. Рузскаго въ районъ къ сѣверу отъ Львова. Здѣсь мы встрѣчаемся съ своего рода стратегическимъ парадоксомъ: командованіе 3-ей арміи получило бы въ свои руки столь желанный для него Львовъ скорѣе всего въ томъ случаѣ, если бы оно не считало Львова своимъ главнымъ объектомъ дѣйствій.

На Туркоцинскихъ и Кросценскихъ высотахъ наступленіе нашего IX-го корпуса задерживалось 18 (31) августа арбергартными частями III-го А.-В. корпуса; главныя же силы этого корпуса отошли: 28-я А.-В. пѣх. дивизія къ с. Винники, 6-я А.-В. пѣх. дивизія — къ с. Шоломея; 22-я же А.-В. пѣх. дивизія, отходившая вмѣстѣ съ XII-мъ А.-В. корпусомъ, къ вечеру 18 (31) августа отошла, повидимому, къ Подмонастержъ*).

Еще далѣе къ югу XII-й А.-В. корпусъ, наиболѣе пострадавшій наканунѣ, отходилъ частью на Львовъ, частью на Бобрка, открывъ намъ прямые пути къ рубежу р. Бялы Потокъ. Какъ мы знаемъ изъ приведеннаго выше описанія дѣйствій конницы ген. Павлова, эта

*) Конрадъ, т. IV, стр. 597.

последняя, встрѣчая очень ничтожное сопротивление, къ вечеру 18 (31) августа достигла главными своими силами р. Бялы Потокъ у с. Соколовка.

Моральное состояніе частей 3-й А.-В. арміи было тяжелое. Подп. ген. штаба Пуртшеръ, посланный ген. Конрадомъ осмотрѣть эти части, доложилъ, что, согласно вынесенному имъ впечатлѣнію, 3-я А.-В. армія удержаться на линіи Львовъ-Миколаевъ не сможет*).

Сѣверная группа 2-й арміи, дравшаяся 17 (30) августа въ районѣ Рогатина (17-я и 34-я пѣх. дивизіи VII-го А.-В. корпуса, 20-я пѣх. див. и 12-я маршевая бригада, 8-я кавал. див.) и поступившая подъ общее начальство ген. Краутвальдъ, къ вечеру 18 (31) августа собралась за линіей Ходоровскихъ прудовъ. Оперативную связь съ правымъ флангомъ арміи ген. Брудерманна установить не удалось.

43-я А.-В. пѣх. дивизія остановилась на ночлегъ къ югу отъ Галича; 103-я же ландштурменная бригада занимала Галичъ.

Группа Петеани, въ составѣ 40-й ландштурменной бригады и 1-й кавал. дивизіи, собралась въ районѣ Тысменица.

5-я А.-В. кавал. дивизія отошла къ г. Долина. 35-й ландштурменной бригадѣ, отгѣсненной русскими къ Сторожинцу, что къ Ю.-З. отъ Черновиць, на р. Сереть, было приказано пытаться пройти въ Стрый, черезъ Делатынь; въ противномъ случаѣ, она должна была отойти въ карпатскіе проходы, которые и прикрыть**).

Такимъ образомъ, все Заднѣстровіе очищалось Австро-Венграмми, и опасенія генерала Брусилова являлись необоснованными.

Изучая въ воспоминаніяхъ ген. Конрада его записку отъ 18 (31) августа, можно убѣдиться въ томъ, что его особенно беспокоитъ возможность для русскихъ выдвинуть крупныя силы въ тылъ арміи ген. Ауфенберга***).

«Уже 29 (16) августа, въ 7 час. вечера была обнаружена въ Мосты Вельке одна непріятельская кавалерійская бригада ****),

*) Коррадъ, т. IV, стр. 596.

**) Коррадъ, т. IV, стр. 599.

***) Коррадъ, т. IV, стр. 592.

****) Наша 11-я кав. дивизія. (Примѣчаніе Н. Н. Г.).

что вызвало посылку 10 ротъ 6-й маршевой бригады и 13-го и 14-го маршевыхъ полковъ (фельдмаршала-лейтенанта Кучера) на дорогу Унувъ-Белзь. Согласно сообщеніямъ Штаба 4-й арміи въ Штабъ 3-й арміи, одна сильная непріятельская колонна достигла въ 3 час. дня, 30 (17) августа с. Бруккенталь, къ юго-востоку отъ Унува*); посылая это сообщение, Штабъ 4-й арміи просилъ Штабъ 3-й арміи не допускать выхода непріятельскихъ силъ въ тылъ 4-й арміи.... Тылъ 4-й арміи казался подъ угрозой).

«Теперь все зависѣло отъ скорѣйшей рѣшительной побѣды 4-й арміи. Уже нѣсколько дней я ждалъ ея, но опасался, что стремленіе командованія 4-й арміи достигнуть полного окруженія врага замедлитъ ожидаемый успѣхъ. Обстановка же требовала спѣшнаго рѣшенія операціи».

«Полк. Метцгеръ**) полагалъ, что: «если 4-я армія сегодня не добьется успѣха, нужно будетъ отдать приказъ объ отступленіи».

«Я не былъ съ этимъ согласенъ, однако, считалъ необходимымъ, чтобы 4-я армія постаралась скорѣе добиться рѣшенія; скорый, хотя бы скромный успѣхъ былъ желательнѣе, нежели промедленіе изъ-за преслѣдованія слишкомъ широкой задачи. О представляющихся возможностяхъ могло судить только само Командованіе 4-й арміи. Для этого Штабъ 4-й арміи и былъ уже къ 9 час. утра ориентированъ телеграммой оп. № 1376 о трудномъ положеніи дѣлъ въ 3-й арміи; въ этой телеграммѣ было указано, что 4-я армія должна ограничить поставленныя себѣ задачи болѣе узкими рамками, дабы добиться рѣшительнаго успѣха 31-го августа, или самое позднее 1-го сентября. Если къ этому времени успѣхъ не будетъ достигнутъ, угроза съ юго-востока тылу 4-й арміи можетъ возрасти до такихъ размѣровъ, что дальнѣйшее пребываніе 4-й арміи въ теперешнемъ положеніи, въ особенности же, группы Эрцгерцога Іосифа Фердинанда, станетъ невозможнымъ...»

Ко времени послышки этой телеграммы генераль Конрадъ получаетъ доклады маіоровъ ген. штаба, Шнейдера и Шнеллера, посланныхъ имъ такъ же, какъ и подполковникъ Пуртшеръ, для выясненія положенія дѣлъ въ 3-й А.-В. арміи, въ которыхъ это положеніе оцѣнивалось болѣе оптимистически, чѣмъ въ предшествующемъ докладѣ подп. Пуртшера; подъ впечатлѣніемъ этихъ докладовъ, въ

*) Вѣроятно, небольшая часть нашей 11-й же кав. дивизіи. (Примѣчаніе Н. Н. Г.).

**) Нач. оперативнаго отдѣленія А.-В. Ставки. (Примѣчаніе Н. Н. Г.).

связи съ опасеніемъ за тылъ арміи ген. Ауффенберга, ген. Конрадъ посылаетъ ген. Брудерманну телеграмму (оп. № 1380)*), въ которой указываетъ, что при сложившейся обстановкѣ крайне желательно, чтобы 3-я и 2-я А.-В. арміи оказали сопротивление непріятелю на линіи Львовъ-Миколаевъ; отходъ къ р. Верещицѣ допустимъ только въ крайнемъ случаѣ. Во всякомъ же случаѣ, въ районѣ Жолкевъ-Куликовъ въ добавленіе къ 10-й и 11-й А.-В. кавал. дивизіямъ должны быть собраны еще двѣ свѣжія пѣх. дивизіи. Эти силы, поставленныя подъ одно общее командованіе, имѣютъ задачей помѣшать непріятелю, дѣйствующему противъ 3-й А. В. арміи въ направленіи на Унувъ-Рава Русская и на Немировъ.

Въ 1 часъ 15 мин. дня въ А.-В. Ставкѣ получено было донесеніе летчика о томъ, что русская колонна, силой около одной дивизіи**), двигается отъ Мосты Вельке въ тылъ 4-й арміи.

«Это донесеніе было передано въ Штабъ 4-й арміи съ добавленіемъ слѣдующаго указанія»:

«Оп. № 1397. Если нельзя добиться рѣшенія, не потерпѣвъ неудачи отъ наступающаго отъ Мосты Вельке непріятеля, армія должна быть осажена восточнымъ крыломъ къ Равѣ Русской...»***).

Но около 2-хъ часовъ дня въ А.-В. Ставку поступило радостное донесеніе Штаба 4-й А.-В. арміи объ успѣхахъ центральнаго корпуса (VI) этой арміи, наступающаго съ юга на Комаровъ. Это донесеніе сопровождалось слѣдующимъ докладомъ полк. Зоосъ (нач. оперативнаго отдѣленія Штаба 4-й А.-В. арміи) съ приложеніемъ его личной оцѣнки сложившейся обстановки****).

«Главныя силы непріятеля начали отступать уже вчера. Большія колонны замѣчены двигающимися на Крыловъ и Грубешовъ, а также отъ Комарова на Тышовце. Вой, которые ведетъ противникъ послѣ полудня вчерашняго дня, преслѣдуютъ лишь цѣль облегчить ему выйти изъ окруженія... По моему мнѣнію, нужно ожидать полнаго развала находящихся противъ насъ русскихъ силъ.... Завтра же утромъ можно будетъ, оставивъ для преслѣдованія лишь 3-ю пѣх. дивизію изъ группы Эрцгерцога Юсифа Фердинанда *****) и 19-ю пѣх. дивизію XVII корпуса, вывести Эрцгерцога съ 41-й и 8-й

*) Конрадъ, т. IV, стр. 597.

**) Повидимому, это тоже была наша 11-я кав. див. (Прим. Н. Н. Г.).

***) Конрадъ, т. IV, стр. 582 и 583.

****) Приведено у Конрада, т. IV, стр. 593-594.

*****) XIV-й А.-В. корпусъ. (Примѣчаніе Н. Н. Г.).

пѣх. дивизіями*) и Бороевича съ 27-й и 39-й пѣх. дивизіями**), направивъ Эрцгерцога черезъ Белзъ, а Бороевича черезъ Унувъ; благодаря этому, вмѣстѣ съ находящимися уже у Жолкева силами насъ въ этомъ районѣ будетъ собрано 6 пѣх. дивизій и 4 кавал. дивизіи. Кромѣ того, въ нашемъ распоряженіи имѣется еще 6-я маршевая бригада и 13-й и 14-й маршевые полки, пребывающіе сегодня въ Рава Русская и направляемые также на Унувъ».

«Оставшихся силъ для дѣйствій въ сѣверномъ направленіи не только вполне достаточно для завершения побѣды, но если къ 4-й арміи примкнетъ X-й корпусъ, то IX-й корпусъ освободится для дѣйствій въ юго-восточномъ направленіи; онъ сможетъ быть даже направленъ ко Львову для перелома сраженія на югѣ. 4-я армія въ блестящемъ настроеніи, хотя и отбиваетъ удары и съ тыла (?!)».

Полученіе этихъ свѣдѣній изъ Штаба ген. Ауффенберга настраиваетъ генерала Конрада очень оптимистически. Онъ считаетъ, что теперь какъ разъ наступилъ моментъ, чтобы притянуть ко Львову большую часть 4-й А.-В. арміи для участія въ общемъ сраженіи совместно съ 3-й и 2-й А.-В. арміями, противъ Русскихъ армій, вторгнувшихся въ Галицію съ востока. Для выполненія этого маневра получало, по его мнѣнію, большое значеніе то, чтобы 3-я А.-В. армія удержала бы въ своихъ рукахъ районъ Львовъ-Миколаевъ.

Вслѣдствіе этого, генераль Конрадъ посылаетъ ген. Брудерманну категорическое приказаніе***) (оп. № 1412) держать въ своихъ рукахъ районъ Куликовъ-Львовъ.

Во исполненіе этого приказанія, генераль Брудерманнъ отдаетъ въ 5 ч. дня, 18 (31) августа приказъ № 344****), согласно которому 3-й А.-В. арміи указывалось защищать Львовъ, принявъ слѣдующую группировку:

а) 23-я А.-В. пѣх. див. и 97 ландшт. бригада—въ районѣ Куликовъ;

б) XI-й А.-В. корпусъ съ 44-й А.-В. пѣх. див., 93-й ландшт. бригадой и 11-й маршевой бригадой—на линіи Каменполь-Винники-Виннички;

в) III-й А.-В. корпусъ съ 88-й стр. бригадой, 108-й ландшт.

*) Двѣ остальныхъ дивизіи XIV-го А.-В. корпуса. (Примѣчаніе Н. Н. Г.).

**) VI-го А.-В. корпуса. (Примѣчаніе Н. Н. Г.).

***) Конрадъ, т. IV, стр. 594 и 598.

****) Конрадъ, т. IV, стр. 598.

бригадой и частями 14-й маршевой бригады, имѣя свой лѣвый флангъ у Сокольника, собираетъ въ районѣ къ югу и юго-западу отъ этого селенія свои силы для перехода въ контръ-наступление.

2-й А.-В. арміи генераль Конрадъ послалъ приказаніе*) отвести свои главные силы въ районъ Николаева, примкнувъ на рубежѣ р. Зубрже своимъ лѣвымъ флангомъ къ правому флангу 3-й А.-В. арміи.

Такимъ образомъ, во второй половинѣ дня 18 (31) августа планъ продолженія Галиційской битвы установленъ ген. Конрадомъ въ своихъ основахъ:

3-я и 2-я А.-В. арміи должны на фронтѣ Николаевъ-Львовъ остановитъ и сковать Русскія силы, вторгнувшіяся въ Галицію въ востока; 4-я же А.-В. армія, оставивъ для преслѣдованія арміи генерала Плеве небольшую часть, главными своими силами должна повернуть на югъ для удара въ правый флангъ русскихъ силъ, де-рущихся противъ 3-й и 2-й А.-В. армій.

«Я надѣялся, пишетъ ген. Конрадъ, что, продолжая сраженіе въ такихъ условіяхъ, мы имѣли шансы на успѣхъ. Въ самомъ дѣлѣ, если 1-й, 3-й и 2-й арміямъ удалось бы сохранить указанные имъ фронты, а 4-й арміи, послѣ одержанной ею побѣды, примкнуть къ 3-й арміи, то создавалась бы выгодная для наст. группировка силъ. Она улучшалась еще прибытіемъ съ Сербскаго театра IV-го корпуса...»**). Высадка послѣдняго была указана ген. Конрадомъ въ районѣ Самборъ-Хыровъ***).

Оцѣнка общаго по-
ложенія къ 19-му
августа
(1 сентября).

18 (31) августа является чрезвычайно интересной датой въ Галиційской битвѣ.

Какъ мы только что видѣли, ген. Конрадъ къ вечеру этого дня останавливается на рѣшеніи оттянуть главные силы арміи ген. Ауффенберга съ Холмскаго направленія съ тѣмъ, чтобы, спустивъ ихъ на юго-востокъ, разыграть сраженіе у Львова тремя своими арміями: 2-й, 3-й и 4-й.

Это рѣшеніе отвѣчаетъ первоначальнымъ оперативнымъ соображеніямъ ген. Конрада. Но въ своемъ основномъ планѣ ген. Кон-

*) Конрадъ, т. IV, стр. 599.

***) Конрадъ, т. IV, стр. 600.

***) Тамъ-же.

радъ предполагалъ сдѣлать этотъ ходъ послѣ того, какъ онъ одержитъ рѣшительную побѣду «между Вислой и Бугомъ».

Такъ ли это было въ дѣйствительности?

Мы знаемъ, что ген. Конрадъ считалъ, что его 1-я армія — ген. Данкля, одержала рѣшительную побѣду въ «Красникокомъ сраженіи». Однако, на самомъ дѣлѣ, тѣ бои, которые названы ген. Конрадомъ «Красникокимъ сраженіемъ», являлись лишь начальной фазой еще незаконченнаго «Люблинскаго сраженія». Хотя въ эту первую фазу Люблинскаго сраженія армія ген. Данкля и была близка отъ рѣшительной побѣды, но создавшееся чрезвычайно выгодное стратегическое положеніе и большое превосходство въ силахъ не было использовано А.-В. командоваіемъ. 4-я Русская армія выскользнула изъ катастрофическаго положенія; осадивъ къ Люблину, она усилилась присланными ей подкрѣпленіями, и теперь въ Люблинскомъ сраженіи установилось равновѣсіе силъ и тактическихъ возможностей.

Въ самомъ дѣлѣ, къ вечеру 18 (31) августа въ распоряженіи генерала Эверта находилось (считая и тѣ дивизіи, которыя предназначались для включенія въ составъ арміи генерала Лечицкаго) 12 пѣхотныхъ дивизій и 5 кав. дивизій; къ нему подходило еще 4½ пѣх. дивизій*). Въ распоряженіи же генерала Данкля собралось (считая армейскую группу генералу Куммера) 13 пѣх. дивизій и 2 кав. дивизіи, къ которымъ подходили еще двѣ пѣх. дивизіи**).

Надъ нашей 5-й арміей тоже рѣшительной побѣды одержано не было. 18 (31) августа принесло большое улучшение въ тактическомъ положеніи арміи ген. Плеве, и ея отходъ въ ночь на 19-е августа (1-е сентября) отнюдь не являлся вынужденнымъ отступленіемъ; это былъ «отрывъ» отъ противника, возвращавшій сохранившей свою полную боеспособность арміи свободу маневра. Теперь она могла быть направлена: или въ правый флангъ арміи ген. Данкля и этимъ нарушить въ нашу пользу установившееся на полѣ Люблинскаго сраженія равновѣсіе, или же, разбивъ заслонъ, оставленный генераломъ Ауффенбергомъ, выйти въ тылъ 4-й А.-В. арміи.

Въ несоотвѣтствіи рѣшенія ген. Конрада съ дѣйствительно сложившейся обстановкой и заключается его порочность.

Законное «предрѣшеніе» составленнаго въ мирное время ген.

*) Гвардейскій и III-й Кавказскій корпуса.

**) Германскій корпусъ генерала Войрша.

Конрадомъ плана операціи превращалось при исполненіи въ «предвзятость». Причиной этой «предвзятости» являлась недооцѣнка ген. Конрадомъ боевыхъ качествъ русскихъ войскъ и русскихъ начальниковъ. Какъ намъ приходилось уже много разъ убѣждаться, подобнымъ отношеніемъ къ Русской арміи, принимавшимъ часто характеръ полного пренебреженія къ врагу, грѣшили и подчиненные ген. Конрада. Отсюда и рождались ложныя представленія о «разбитыхъ» русскихъ арміяхъ генерала Зальца и ген. Шлеве.

Оцѣнимъ теперь рѣшеніе ген. Конрада въ болѣе узкихъ рамкахъ, а именно, съ точки зрѣнія того измѣненія, которое создавалъ на «восточно-галиційскомъ фронтѣ» маневръ арміи ген. Ауффенберга по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ. Съ подходомъ въ районъ Жолкева-Куликова главныхъ силъ арміи генерала Ауффенберга*), въ этомъ районѣ собирался маневренный кулакъ въ 10-11 пѣх. дивизій и 4 кав. дивизіи**).

Въ районѣ самого Львова группировалось около 9 пѣх. дивизій и 1 кав. дивизія 3-й А.-В. арміи. Въ районѣ Николаева группировались 6 пѣх. дивизій и 2 кав. дивизіи 2-й А.-В. арміи.

Кромѣ того, къ Самбору прибывали двѣ пѣхотныя дивизіи IV-го А.-В. корпуса, поступавшія въ резервъ Главнокомандующаго.

Противъ этихъ 27-28 А.-В. пѣх. дивизій и 7 кав. дивизій***) въ распоряженіи ген. Рузскаго и ген. Брусилова имѣлось: 21½ пѣх. дивизіи и 6½ кав. дивизіи****). Приказаніе ген. Рузскаго отъ 17 (30) августа намѣчало слѣдующую группировку этихъ силъ:

а) Четыре корпуса (XI, IX, X, VII), въ составѣ 11 пѣх. дивизій, предназначались для штурма Львова, почитаемаго за крѣпость.

б) Операція по захвату Львова должна была прикрываться съ сѣвера тремя пѣх. дивизіями (XXI-й корпусъ) и одной кавал. дивизіей.

в) Съ юга, со стороны Днѣстра, операція по захвату Львова

*) Какъ мы видѣли выше, нач. опер. отдѣла штаба 4-й А.-В. арміи считалъ возможнымъ увести на югъ 8 пѣх. див.; ген. Конрадъ увелъ девять.

**) Согласно приказа ген. Конрада отъ 31 (18) авг. № 1880, 3-я А.-В. армія должна была держать въ этомъ районѣ двѣ свѣжія пѣх. дивизіи. — Конрадъ, т. IV, стр. 597.

***) Сверхъ того, 35-я ландшт. бригада прикрывала Карпатскіе проходы на путяхъ изъ Заднѣстровья.

****) Сверхъ того, одна бригада 12-й пѣх. дивизіи въ Заднѣстровскомъ отрядѣ.

должна была прикрываться остальными тремя корпусами 8-й армии (2½ пѣх. дивизіи XII-го корпуса противъ Николаева, 2 пѣх. дивизіи VIII-го корпуса противъ Жидачева и 3 пѣх. див. XXIV-го корпуса, противъ Галича) и 5½ кав. дивизіями.

Если сравнить намѣчаемыя обѣими сторонами группировки, то нельзя не убѣдиться въ томъ, что значительныя выгоды въ намѣчаемомъ сраженіи у Львова были на сторонѣ Австро-Венгровъ.

Въ самомъ дѣлѣ, ввязавшіяся въ атаку Львова наши 11 пѣх. дивизій могли быть скованы 9 пѣх. А.-В. див.

Къ этому времени съ сѣвера обрушился бы А.-В. маневренный кулакъ, силою въ 10-11 пѣх. дивизій, противъ котораго ген. Рузскій могъ противопоставить лишь XXI-й корпусъ (3 пѣх. дивизіи), можетъ быть, усиленный 1-2 пѣх. дивизіями изъ XI-го корпуса.

7½ пѣх. дивизіи нашей 8-й армии оставались въ это время вдали отъ Львовскаго сраженія, отвлеченныя чисто пассивной задачей. Для сковыванія ихъ ген. Конраду были совершенно достаточны 6 пѣх. дивизій его 2-й армии.

Это позволило бы ген. Конраду двумя пѣх. дивизіями (IV-го корпуса) усилить свое лѣвое крыло, т. е. еще болѣе увеличить свои шансы на побѣду въ сраженіи подъ Львовымъ.

Но Львовъ не былъ крѣпостью, и весь вопросъ заключался въ томъ, выдержать ли войска армии ген. Брудерманна, морально надломленныя въ сраженіяхъ Золочевскомъ и на Гнилой Липѣ, новый натискъ русскихъ войскъ. Мы видѣли выше, что командованіе 3-й А.-В. армии держалось болѣе пессимистическаго взгляда, нежели ген. Конрадъ. Для вступленія въ Львовское сраженіе главныхъ силъ ген. Ауфенберга требовался не менѣе, чѣмъ недѣльный срокъ.

Правда, этому выигрышу времени должны были помочь приостановка Штабомъ нашей 3-й армии рѣшительнаго натиска нашихъ войскъ и переходъ къ подготовкѣ штурма воображаемой крѣпости.

«Изъ Штаба армии,—пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ командиръ IX-го корпуса, ген. Щербачевъ*), было получено за подписью полковника Бончъ-Бруевича**) приказаніе Командующаго арміей: укрѣпиться на занятыхъ мѣстахъ, не продвигаться впередъ и огра-

*) Рукопись ген. Щербачева, стр. 10.

**) И. д. генераль-квартирмейстера 3-й армии. — Прим. Н. Н. Г.

ничиться развѣдкой; рекомендовались особыя мѣры предосторожности. При этомъ приложенъ былъ планъ и свѣдѣнія объ укрѣпленіяхъ Львова, при чемъ показаны были двѣ линіи фортовъ, искусственныя загражденія, фугасы, мины и тому подобное».

Однако, выгоды группировки Австро-Венгровъ могли быть сильно нарушены и даже сведены на нѣтъ въ томъ случаѣ, если ген. Рузскій и его штабъ перестали бы разсматривать Львовъ, какъ свой главный объектъ дѣйствій, и приступили бы къ немедленному же и быстрому выполненію требованій ген. Алексѣева вывести 3-ю армию къ сѣверу отъ Львова, притянувъ туда же и часть силъ арміи ген. Брусилова. Наступленіе арміи ген. Рузскаго на фронтъ Рава Русская-Немировъ-Яворовъ, поддержанное правымъ флангомъ арміи ген. Брусилова, приводило бы къ встрѣчѣ съ 4-й А.-В. арміей, сохраняя превосходство въ силахъ на нашей сторонѣ. При этомъ, такая встрѣча произошла бы въ наибольшемъ удаленіи отъ 3-й и 2-й А.-В. армій. Силы, оставшіяся въ распоряженіи генерала Брусилова, даже послѣ выдѣленія одного изъ своихъ корпусовъ для участія въ маневрѣ съ арміей ген. Рузскаго, были совершенно достаточными для того, чтобы обезпечить этотъ маневръ, какъ со стороны А.-В. арміи ген. Брудерманна, собравшейся у Львова, такъ же и отъ контръ-наступленія 2-й А.-В. арміи. Конечно, ген. Брусилону пришлось бы оторваться отъ Днѣстра, перемѣстивъ свой лѣвофланговый корпусъ (XXIV-й) съ сильной кавалеріей въ районъ Бобрка. Но подобное перемѣщеніе представляло только стратегическія выгоды, ибо углубленіе нашей 8-й арміи въ промежутокъ между Львовымъ и Николаевымъ выводило въ лобъ на чрезвычайно сильный оборонительный рубежъ р. Верещицы и подставляло ея лѣвый флангъ подъ непосредственный ударъ 2-й А.-В. арміи.

Если бы Львовъ былъ крѣпостью, какъ это предполагалъ Штабъ нашей 3-й арміи, а также ген. Алексѣевъ, вышеприведенный сдвигъ къ сѣверу 3-й и 8-й армій получалъ исключительно важное значеніе, такъ какъ позволялъ обойти эту крѣпость.

Но Львовъ не былъ крѣпостью. Поэтому здѣсь возникаетъ слѣдующій интересный вопросъ: ошибочное рѣшеніе Штаба нашей 3-й арміи не оказывалось ли въ этомъ случаѣ болѣе правильнымъ, нежели рѣшеніе ген. Алексѣева? Ошибка, сдѣланная въ предпосылкѣ стратегическаго силлогизма, не превращала ли ошибочный выводъ въ правильный? Такъ, въ математикѣ отрицательная величина, помноженная на отрицательную, даетъ положительную.

Однако, вдумываясь въ создавшееся положеніе, приходится прийти къ иному заключенію. Немедленное наступленіе всей нашей 3-й арміи, въ общемъ направленіи на Жолкевъ въ томъ случаѣ, если Львовъ не былъ крѣпостью, неминуемо приводило бы къ очищенію Австро-Венграми Львова. Въ самомъ дѣлѣ, послѣ пораженія слабаго А.-В. заслона у Куликова*) русскіе могли угрожать не только лѣвому флангу, но и тылу 3-й А.-В. арміи. При такихъ условіяхъ, защищать такой большой городъ, какъ Львовъ, является не благодарной тактической и опасной стратегической задачей.

Приведенныя выше разсужденія наглядно показываютъ, насколько стратегическая мысль генерала Алексѣева работала правильно, нежели мысль командованія нашей 3-й арміей, и всѣ попытки генерала В. М. Драгомирова, въ своихъ послѣвоенныхъ писаніяхъ, оправдать свое «непослушаніе» отпадаютъ сами собой.

Въ тотъ же день, 18 (31) августа, когда генералъ Конрадъ остановился на рѣшеніи оттянуть назадъ армію генерала Ауффенберга, на нашей сторонѣ, генералъ Алексѣевъ рѣшаетъ также оттянуть назадъ армію генерала Плеве.

Несомнѣнно, что отходъ нашей 5-й арміи облегчалъ генералу Конраду приведеніе въ исполненіе задуманнаго имъ маневра 4-й А.-В. арміей по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ и, такимъ образомъ, осложнялъ обстановку на фронтѣ армій генерала Рузскаго и Брусилова. Но для того, чтобы правильно оцѣнить рѣшеніе генерала Алексѣева, нужно встать на болѣе широкую точку зрѣнія; нужно взять обстановку на всемъ Юго-Западномъ фронтѣ, а также и на всемъ нашемъ западномъ театрѣ войны.

17 (30) августа генералъ Алексѣевъ стоялъ передъ двумя разрывами Юго-Западнаго фронта на флангахъ скованной въ тяжелыхъ бояхъ нашей 5-й арміи. Положеніе послѣдней должно было рисоваться генералу Алексѣеву труднымъ. Напомнимъ донесеніе Командарма 5 въ Штабу, которое онъ послалъ 17 (30) августа, послѣ занятія Австро-Венграми Красностава. Въ этомъ донесеніи онъ проситъ скорѣйшаго приближенія праваго фланга арміи генерала Рузскаго и ликвидаціи прорыва на Красноставскомъ направленіи частями арміи генерала Эверта; въ противномъ случаѣ, онъ предполагалъ дать приказъ объ отходѣ своей арміи назадъ. Ко времени послышки Главнокомандующимъ разрѣшенія 5-й арміи отойти Красноставъ оставался за-

*) 1 1/2 пѣхотныхъ и 2 кавалерійскихъ дивизіи.

пятымъ противникомъ, и въ то же время генералу Алексѣеву не были еще извѣстны блестящіе результаты контръ-атаки корпуса генерала Горбатовскаго у Комарова.

Могъ ли генераль Алексѣевъ идти на рискъ пораженія арміи генерала Плеве, въ ожиданіи приближенія арміи генерала Рузскаго?

Какъ мы уже знаемъ, къ этому времени командованіе нашей 3-й арміи уже четырежды не исполнило соответствующаго приказанія Главнокомандующаго. Командованіе 3-й арміи явно показывало, что не желаетъ подчиниться директивамъ Штабуза. О смѣнѣ же этой стропливой подчиненной инстанціи вопроса и не подымалось. Намъ неизвѣстны причины подобнаго послабленія Главнаго командованія фронтомъ. Позволимъ себѣ высказать лишь слѣдующее предположеніе. Идеи генерала В. М. Драгомирова, только что бывшаго передъ войной начальникомъ штаба генерала Иванова*), могли быть ближе сердцу послѣдняго, нежели идеи генерала Алексѣева. Въ самомъ дѣлѣ, на захватъ Львова были ориентированы всѣ помыслы оперативныхъ разработокъ мирнаго времени Штаба Киевскаго военнаго округа. Въ этомъ духѣ и велись доклады передъ самой войной командовавшему войсками Киевскаго военнаго округа, генералу Иванову. Вполнѣ естественно, что это должно было оставить въ немъ нѣкоторые слѣды. Подчиняясь громадному стратегическому авторитету генерала Алексѣева, генераль Ивановъ принималъ его идеи. Но онъ не былъ настолько убѣжденъ въ нихъ, чтобы изъ за нихъ идти на разрывъ съ генераломъ Рузскимъ, бывшимъ его помощникомъ по командованію войсками Киевскаго военнаго округа, и тѣмъ болѣе, съ генераломъ В. М. Драгомировымъ. Поэтому генералу Алексѣеву приходилось считаться съ «непослушаніемъ» командованія 3-й арміи, какъ съ данной обстановки, измѣнить которую онъ не въ силахъ. При такихъ условіяхъ нельзя было организовать такой маневръ на стыкѣ 5-й и 3-й армій, который бы всецѣло зависѣлъ отъ исполненія директивъ фронта командованіемъ послѣдней.

Разрывъ Юго-Западнаго фронта на правомъ флангѣ нашей 5-й арміи являлся стратегически болѣе опаснымъ, нежели на ея лѣвомъ флангѣ. Уже много разъ приходилось объяснять, что судьба всей первой операціи въ Галиціи зависѣла отъ побѣды въ сра-

*) По Киевскому военному округу.

женіяхъ на сѣверномъ фасѣ Галиціи. Такъ смотрѣли на дѣло генералъ графъ Милютинъ и генералъ Обручевъ; такъ смотрѣлъ и генералъ Алексѣевъ.

Этотъ разрывъ могъ быть парированъ, какъ этого и просилъ генералъ Плеве, наступленіемъ лѣваго фланга генерала Эверта. Съ этой цѣлью и была направлена къ лѣвому флангу нашей 4-й арміи, въ районъ Чернѣвъ-Скржиница, 1-я гвардейская пѣхотная дивизія, а головные желѣзнодорожные эшелоны III-го кавказскаго корпуса были ориентированы на станцію Травники. Но эти мѣропріятія вели къ отказу отъ нанесенія главнаго удара по обоимъ берегамъ Вислы, удара сулящаго, въ случаѣ нашей побѣды, наибольшіе стратегическіе результаты (Милютинская идея). Какъ было упомянуто выше, 17 (30) августа генералъ Ивановъ доложилъ Ставку о своемъ рѣшеніи, назначенные въ составъ формируемой 9-й арміи генерала Лечицкаго Гвардейскій и XXII-й корпуса собрать на лѣвомъ берегу Вислы, впереди Ивангорода, выдвинувъ ихъ въ направленіи Тарлова. Посылка въ тотъ же день 1-й Гвардейской пѣхотной дивизіи на лѣвый флангъ генерала Эверта была произведена лишь, какъ временная мѣра*). Понятно, что генералу Алексѣеву, съ его большимъ стратегическимъ пониманіемъ, было очень трудно сейчасъ же отказаться отъ возможности осуществить Милютинскую идею, приводящую къ наибольшимъ стратегическимъ результатамъ.

Но тогда, если опасаться прорыва на Красноставскомъ направленіи, оставался для его ликвидаціи лишь одинъ способъ: осадить нашу 5-ю армію съ тѣмъ, чтобы, оторвавъ ее отъ противника на Томашевскомъ направленіи, собрать сильный маневренный кулакъ на ея правомъ флангѣ для производства удара во флангъ и тылъ непріятелю, наступающему на Красноставскомъ направленіи.

Задуманный генераломъ Алексѣевымъ маневръ увеличивалъ разрывъ между обоими крыльями Юго-Западнаго фронта. Это также увеличивало и тотъ срокъ времени, въ теченіе котораго арміи лѣваго крыла (3-я и 8-я) были обречены на изолированную борьбу съ противникомъ. Но свѣдѣнія о группировкѣ А.-В. войскъ къ 18 (31) августа, имѣвшіяся въ Штауэз**), давали совершенно опредѣленное

*) Циховичъ, стр. 149.

**) Въ трудѣ ген. Борисова, на стр. 174-175 приведена схема, на которой воспроизведены свѣдѣнія Штауэза къ 18 (31) августа, касающіяся группировки А.-В. силъ. «Учетъ силъ,— пишетъ ген. Борисовъ, былъ вполне удовлетворительнымъ для практическихъ цѣлей операци». »

представленіе, что на сторонѣ арміи лѣваго крыла Ю.-З. фронта. находилось совершенно достаточное превосходство въ силахъ для того, чтобы избѣгнуть отдѣльнаго пораженія.

Въ дѣйствительности, какъ мы знаемъ, 18 (31) августа противъ 22 пѣх. и 8 кавал. дивизій генераловъ Рузскаго и Брусилова на А.-В. сторонѣ находилось 17½ пѣх. и 6 кав. дивизій.

Учитывалъ ли генераль Алексѣевъ возможность маневра по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ арміи Ауффенберга, мы не знаемъ.

Но мы знаемъ изъ вышеизложеннаго, что даже въ этомъ случаѣ, при группировкѣ корпусовъ ген. Рузскаго и ген. Брусилова, согласно указаніямъ ген. Алексѣева, возможность отдѣльнаго пораженія лѣваго крыла Юго-Западнаго фронта исключалась.

Со стороны главнокомандованія требовалось только одно, чтобы осаживаніе 5-й арміи не являлось бы только отходомъ, а лишь подготовкой къ новому наступательному маневру, который въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи могъ бы заключаться также въ оказаніи содѣйствія арміямъ лѣваго крыла Юго-Западнаго фронта выходомъ арміи ген. Плеве въ тылъ борющагося противъ него непріятеля.

«Исполнительность» генерала Плеве, въ которой генераль Алексѣевъ могъ уже вполне убѣдиться, дѣлало изъ его арміи гораздо болѣе гибкое орудіе маневра для выполненія идей Главнаго Командованія, нежели армія генерала Рузскаго. «Твердость» же ген. Плеве давала право рассчитывать на то, что требованія главнокомандованія будутъ проведены полностью. Оба эти условія дѣлали изъ нашей 5-й арміи наиболѣе маневренно-способную часть Юго-Западнаго фронта. Осаживаніе 5-й арміи возвращало свободу этой наиболѣе маневренно-способной арміи. Это представляло собой громадное преимущество для веденія такой маневренной операціи, каковой являлась Галиційская битва. Несомнѣнно, что, посылая генералу Плеве разрѣшеніе отойти, генераль Алексѣевъ учитывалъ это.

Тѣ, кто осуждаютъ генерала Алексѣева за отданный 18 (31) августа приказъ 5-й арміи отступить, указываютъ на то, что въ рукахъ Австро-Венгерскаго командованія не было достаточно силъ для того, чтобы превратить прорывъ между арміями генераловъ Эверта и Плеве, стратегически опасный для насъ по своему направленію,

въ тактическое поражение; а тогда «стратегически опасное», естественно, отпадаетъ.

Мы должны согласиться, что только что высказанное является очень серьезнымъ доводомъ. Поэтому, рассмотримъ ту группировку, которая могла образоваться къ сѣверу отъ Таневскихъ лѣсовъ въ томъ случаѣ, если бы генераль Конрадъ не увелъ арміи ген. Ауф-фенберга назадъ. Мы ставимъ интересующій насъ вопросъ такъ потому, что 18 (31) августа, т. е. тогда, когда генераль Алексѣевъ послалъ приказаніе 5-й арміи отступить, ему не могло быть извѣстно рѣшеніе генерала Конрада, принятое послѣднимъ въ тотъ же день, т. е. одновременно.

Соединенныя силы генераловъ Данкля и Ауфенберга достигали 27 пѣхотныхъ и 6 кавалерійскихъ дивизій.

Соединенныя силы генераловъ Эверта (и Лечицкаго) и Шлеве достигали 26½*) пѣхотныхъ и 9 кавалерійскихъ дивизій.

Силы, близкія къ полному равенству.

Уже одна эта данная, учитывая качественное превосходство русскихъ войскъ надъ австро-венгерскими, заставляетъ сильно сомнѣваться въ томъ, что прорывъ на Красновоставскомъ направленіи могъ бы быть превращенъ для насъ въ поражение.

Если же мы углубимъ наше рассмотрѣніе группировки Австро-Венгерскихъ войскъ къ сѣверу отъ Таневскихъ лѣсовъ, мы увидимъ, что нашъ противникъ, для использованія прорыва могъ употребить лишь три пѣхотныхъ дивизіи X-го А.-В. корпуса.

Такимъ образомъ, прорывъ стратегически страшный, не былъ таковымъ тактически. Къ нему вполне могутъ быть примѣнены слова «ложный кризисъ».

Стало бытъ, генераль Алексѣевъ, который, какъ мы знаемъ, представлялъ себѣ группировку Австро-Венгерскихъ силъ 18 (31) августа достаточно правильно, поддастся впечатлѣнію этого «ложнаго кризиса», и рѣшеніе его было ошибочно?

Изъ вышеизложеннаго читатель видитъ, что мы соглашаемся съ тѣмъ, что прорывъ Австро-Венгровъ на Красновоставскомъ направленіи являлся «ложнымъ кризисомъ»; мы допускаемъ также то, что генераль Алексѣевъ могъ до нѣкоторой степени поддаться впечатлѣнію этого кризиса; «ложность» его намъ теперь ясна, но тогда такой же увѣренности въ его «ложности» не могло быть; онъ

*) А въ случаѣ, если бы подошелъ и XXII-й корпусъ, 28 1/2 пѣх. дивизіи; но фактически этотъ корпусъ не подошелъ.

могъ опасаться, что въ тылу Австро-Венгерскихъ силъ, обнаружившихся къ сѣверу отъ Таневскихъ лѣсовъ, подошли еще новыя силы — напимѣрь IV-й А.-В. корпусъ.

Соглашаясь съ тѣмъ, что прорывъ на Красноставскомъ направленіи былъ «ложнымъ кризисомъ», мы все-таки считаемъ рѣшеніе генерала Алексѣева правильнымъ.

Въ самомъ дѣлѣ, осаживаніе 5-й арміи освобождало ее, какъ мы говорили выше, для маневра во флангъ Австро-Венгерскимъ силамъ, наступающимъ въ Красноставскомъ направленіи. А этотъ маневръ приводилъ не только къ ликвидаціи этого прорыва. Онъ имѣлъ всѣ шансы привести къ нашей побѣдѣ въ Люблинскомъ сраженіи. Мало того, въ томъ случаѣ, если бы удалось осуществить задуманное наступленіе 9-й арміи, по обоимъ берегамъ Вислы наша побѣда въ Люблинскомъ сраженіи могла привести насъ къ занятію чрезвычайно выигрышнаго стратегическаго положенія для продолженія Галиційской битвы — а именно, къ перехвату у А.-В. армій, собранныхъ въ Галиціи, ихъ путей сообщенія, ведущихъ на Краховъ.

Имѣлась и еще важнѣйшая причина для рѣшенія генерала Алексѣева оттянуть 5-ю армію.

Въ ночь съ 17 (30) августа на 18 (31) августа въ Ставкѣ получили первое свѣдѣніе о катастрофѣ въ арміи генерала Самсонова; въ 11 час. 30 мин. ночи 17 (30) былъ полученъ докладъ пробившагося съ остатками 21-го Муромскаго пѣх. полка, командира этого полка, полковника Новицкаго*). Утромъ 18 (31) августа въ Ставкѣ было получено болѣе полное донесеніе о катастрофѣ въ арміи генерала Самсонова, присланное начальникомъ Штаба Сѣверо-Западнаго фронта**).

«Въ результатъ пораженія почти всей 2-й Русской арміи, — пишетъ бывшій генераль-квартирмейстеръ Ставки, генераль Ю. Данилов***), весь Наревскій фронтъ оказывался открытымъ для вторженія черезъ него съ сѣвера въ русскую Польшу нѣмцевъ, къ которымъ — намъ было это извѣстно — спѣшили подкрѣпленія съ западнаго (французскаго) фронта. Въ такой обстановкѣ назрѣвала возможность серьезной угрозы со стороны нѣмцевъ тылу нашихъ 4-й и 5-й армій, пути сообщенія и отхода которыхъ лежали черезъ Польшу».

*) Борисовъ, стр. 176.

***) Борисовъ, стр. 190.

***) «Россія въ Міровой войнѣ 1914-1915 г.г.»; стр. 164.

шу. О томъ, что германскія желѣзныя дороги приспособлялись для массовыхъ перевозокъ, и что въ пути съ запада на востокъ находилось не менѣе 70 воинскихъ поѣздовъ, Ставка была освѣдомлена своей развѣдкой уже 29 августа (16-го августа, по старому стилю; ген. Даниловъ ведетъ изложеніе событій по новому стилю,—примѣчаніе Н. Н. Г.). Принимая во вниманіе количество поѣздовъ, необходимое для подъема одного корпуса, и время, потребное для переброски корпуса съ Западнаго фронта на восточный, не трудно было придти къ заключенію, что въ пути находится не менѣе корпуса войскъ, вѣрнѣе же больше, и что появленіе новыхъ частей на нашемъ восточномъ фронтѣ слѣдуетъ ожидать уже въ первыхъ числахъ сентября (по новому стилю; прим. Н. Н. Г.). Расчеты эти, какъ мы теперь уже знаемъ, оказались очень близкими къ дѣйствительности, такъ какъ въ это время шла, дѣйствительно, перевозка съ западнаго фронта на восточный германскихъ корпусовъ XI-го и Гвардейскаго резервнаго съ добавленіемъ къ нимъ 8-й кавалерійской дивизіи, причемъ эти войска уже 7-го сентября (25-го августа по старому стилю; прим. Н. Н. Г.) приняли участіе въ боевыхъ дѣйствіяхъ на нашемъ фронтѣ».

Опубликованные документы*) ясно показываютъ, что генераль-квартирмейстерскій отдѣлъ Ставки смотрѣлъ на вещи въ самыя дни изучаемыхъ нами событій еще тревожнѣе, чѣмъ это писать послѣ войны генераль-квартирмейстеръ. Согласно этимъ документамъ, видно, что Ставка предполагала, что наиболѣе вѣроятнымъ использованіемъ нѣмцами пораженія арміи Самсонова является ихъ движеніе на Нижній Наревъ съ тѣмъ, чтобы подать руку Австро-Венграмъ и затѣмъ вести совмѣстное наступленіе съ ними на фронтъ Брестъ-Вѣлостокъ-Гродно. Прибытіе крупныхъ германскихъ подкрѣпленій съ французскаго театра для участія въ этомъ наступленіи Ставка считала возможнымъ къ 23 августа (5 сентября**). Для парирования этого Австро-Германскаго маневра, Ставка считала необходимымъ прежде всего нанести сильный ударъ Австро-Венгерской арміи въ районѣ Люблина. Но эта операція должна быть закончена 23 августа (5 сентября).

Мы не будемъ входить здѣсь въ оцѣнку вышеприведенныхъ опе-

*) Циховичъ, стр. 58, 59; Борисовъ, стр. 199, 200.

***) Борисовъ, стр. 200.

ративныхъ расчетовъ Ставки. Разборъ ихъ мы произвели на стр. 346-350 нашей «Исторіи Кампаніи 1914 года на русскомъ фронтѣ; начало войны и первыя операціи въ Восточной Пруссіи». Здѣсь намъ важно то, что изъ нихъ и вытекало то новое стратегическое заданіе, которое было поставлено юго-западному фронту и которое являлось обязательнымъ для главнокомандованія этимъ фронтомъ.

Такимъ заданіемъ являлось: одержаніе побѣды въ Люблинскомъ сраженіи до 23 августа (5 сентября). Исполнить это заданіе въ теченіе ближайшихъ четырехъ дней возможно было только при условіи оттяжки арміи ген. Плеве съ Томашевскаго поля сраженія для дальнѣйшаго ея участія противъ А.-В. силъ, дѣйствующихъ противъ арміи генерала Эверта.

Для приданія большей энергіи въ веденіи Люблинскаго сраженія, изъ Ставки 18 (31) августа былъ переданъ въ Штаюзъ слѣдующій приказъ: «въ виду большой заминки во 2-й арміи и необходимости покончить съ австрійцами до подхода съ запада германскихъ подкрѣпленій, Верховный Главнокомандующій повелѣлъ перейти юго-западнымъ арміямъ къ самымъ рѣшительнымъ дѣйствіямъ на всемъ Вашемъ фронтѣ, высказывая свою непреклонную волю, чтобы всѣ войска Эверта и Лечицкаго наступали, гдѣ только возможно, самымъ стремительнымъ образомъ, чтобы раздавить противника. Во всѣхъ районахъ, гдѣ наступленіе по обстановкѣ невозможно, войска должны держать, занятые ими мѣста, до послѣдняго человѣка. Завтра утромъ для разъясненія этой директивы Верховный Главнокомандующій предполагаетъ быть въ Ровно»*).

18 (31) августа, одновременнымъ рѣшеніемъ Главными Командованіями обѣихъ сторонъ, двѣ арміи — 5-я Русская и 4-я Австро-Венгерская—оттягивались съ поля Томашевскаго сраженія.

Эти рѣшенія создавали совершенно иную группировку силъ въ Галиційской битвѣ.

До сихъ поръ, вслѣдствіе ошибки нашего плана войны, между

*) Борисовъ, стр. 185.

Вислой и Бугомъ, въ важнѣйшемъ въ стратегическомъ отношеніи районѣ Галиційской битвы, превосходство въ силахъ было на сторонѣ нашего врага.

Теперь превосходство въ силахъ въ томъ же районѣ, сохранившемъ за собою первенствующее стратегическое значеніе, переходило, вслѣдствіе ошибки генерала Конрада, на нашу сторону.

Вотъ почему мы и считаемъ, что послѣ 18 (31) августа начинается 2-й періодъ Галиційской битвы. Изложенію этого второго періода и будетъ посвященъ слѣдующій томъ.

Генералъ Н. Н. ГОЛОВИНЪ.

Парижъ,
іюнь 1929 г.

ПРИЛОЖЕНІЯ

ВОЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ ЮГО-ЗАПАДНАГО ТЕАТРА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ*).

Юго-Западный театръ представляетъ собою обширную территорію, включавшую въ себя Галиційскую провинцію Австро-Венгрии и часть нашихъ Варшавскаго и Кіевскаго военныхъ округовъ, охватывавшихъ Галицію съ сѣвера и востока.

І. ГАЛИЦІЯ

Наиболѣе характерной стратегической особенностью Галиціи являлось то, что съ юга на всемъ своемъ протяженіи она отдѣлялась отъ Венгрии Карпатскимъ хребтомъ. Только на крайнемъ западѣ въ районѣ Кракова она непосредственно примыкала къ Австрійской провинціи Силезіи. Въ районѣ этой смычки, сильно суженной Карпатами и р. Вислой, и лежали наилучшіе пути сообщенія Галиціи съ прочей территоріей Имперіи Габсбурговъ. Здѣсь проходила шедшая отъ Вѣны чрезвычайно мощная желѣзнодорожная магистраль съ провозоспособностью въ 48 паръ воинскихъ поѣздовъ въ сутки. Эта основная желѣзнодорожная магистраль, связывавшая Галицію съ Имперіей Габсбурговъ, поворачивала отъ Кракова на востокъ и шла (желѣзная дорога Карла Людвига) далѣе на Тарновъ — Перемышль — Львовъ, причемъ ея провозоспособность на участкѣ къ востоку отъ Тарнова возрастала до 63 воинскихъ поѣздовъ въ сутки.

Отдѣлявшіе Галицію отъ Венгрии Карпаты представляли собой трудно проходимую преграду. Наиболѣе доступной частью Карпатскаго хребта являлись такъ называемые Восточные Бескиды на участкѣ въ 100 кил., между истоками р. Дунайца и р. Сана. Здѣсь ширина хребта измѣрялась 70-100 килом. при средней высотѣ горъ до 900-1000 метр.

Къ востоку отъ истоковъ р. Сана вплоть до Румынской границы

*) Составлено на основаніи изученія нашей 10-ти верстной карты (листы 7, 8, 16 и 17) и австрійскихъ картъ 1/750.000 и 1/200.000; военно-географическія данныя заимствованы: изъ книги г. Заюнчковскаго «Подготовка Россіи къ Міровой войнѣ» и изъ книги г. Белого «Галиційская Битва».

главный хребет принимает болѣе дикій характеръ. Это, такъ называемые, Лѣсистые Карпаты. Средняя высота горъ, постепенно повышаясь къ востоку, достигаетъ 1600 м. Главный хребетъ сопровождается съ обѣихъ сторонъ многочисленными горными цѣпами, мѣстами до 9-11 линій, шириною, примѣрно, для сѣверныхъ склоновъ 30-50 кил., для южныхъ — 40-60.

На всемъ своемъ протяженіи Карпаты пересѣкались 7-ю желѣзнодорожными линіями, 18-ю шоссе и 22-мя колесными дорогами. Однако, для войскового движенія во всякое время года были доступны лишь шоссе. Большая часть послѣднихъ проходила черезъ Восточные Бескиды. Самая восточная изъ желѣзнодорожныхъ линій, проходившая черезъ Кимполунгъ и кружнымъ путемъ выходящая къ Черновцамъ, была малопровозоспособна и никакого стратегическаго значенія для связи Галиціи съ Венгріей въ началѣ войны не имѣла. Слѣдующія къ западу три желѣзныя дороги, пересѣкавшія Лѣсистые Карпаты, выходили къ Станиславу, къ Стрию и Самбору. Провозоспособность каждой изъ нихъ достигала только 15 паръ воинскихъ поѣздовъ въ сутки. Къ западу отъ истоковъ р. Сана Карпаты (Восточные Бескиды) пересѣкались тоже тремя желѣзными дорогами. Одна изъ нихъ, являвшаяся магистралю, идущей отъ Буда Пешта черезъ Санокъ къ Перемышлю, обладала провозоспособностью въ 30 паръ воинскихъ поѣздовъ. Другія же двѣ, выходящія къ Ново-Сандецу, имѣли каждая провозоспособность въ 15 паръ.

Изъ вышеизложеннаго видно, что А.-В. арміи, развернутыя въ Галиціи, должны были быть чрезвычайно чувствительны къ Русскому наступленію, направленному черезъ р. р. Вислу и Сань.

Принимая во вниманіе, что вслѣдствіе запаздыванія въ сосредоточеніи своей вооруженной силы, Россія вынуждена была отнестись району развертыванія армій къ востоку отъ р. Вислы, нельзя не увидѣть чрезвычайное стратегическое значеніе, которое получала для Австро-Венгровъ рѣка Сань.

На военно-инженерное укрѣпленіе этого важнаго рубежа и было обращено А.-В. генеральнымъ штабомъ особое вниманіе.

На правомъ флангѣ этой оборонительной линіи была сооружена крѣпость Перемышль. Укрѣпленія послѣдняго состояли изъ двухъ линій. Наружный поясъ съ обводомъ въ 45 км. состоялъ изъ 16 фортовъ и 26 укрѣпленій; внутренняя ограда имѣла обводъ въ 15-17 км.; гарнизонъ крѣпости былъ рассчитанъ на 40 тысячъ.

Сама оборонительная линія р. Сана была оборудована слѣдующимъ образомъ:

У Ярослава имѣлось двойное предмостное укрѣпленіе временнаго характера — на правомъ берегу 4, на лѣвомъ 16 укрѣпленій, которыя находились во взаимной связи съ укрѣпленіями у Радымно и у Сенявы. Общій гарнизонъ этихъ укрѣпленій былъ рассчитанъ въ 8-10 тысячъ. Кромѣ того, укрѣпленія временнаго характера были возведены у Лежайска, Кржешова, Ниско и Развадува. Вдоль южнаго берега р. Сана была проведена желѣзная дорога, представляющая изъ себя петлю, примыкавшую къ магистралу Карла-Людвика у Дембицы и у Пржеворска.

Къ западу отъ р. Сана находилась, такъ называемая, Западная Галиція. По характеру мѣстности эта послѣдняя можетъ быть раздѣлена на двѣ части: гористую, — лежащую къ югу отъ желѣзной дороги Карла Людвика, и равнинную — къ сѣверу отъ этой магистралу.

Гористая часть представляла собою сѣверное предгоріе Восточныхъ Бескидъ, покрытое многочисленными лѣсами. Сильно всхолм-

ленная и пересѣченная мѣстность образовала здѣсь очень сложную и запутанную конфигурацію рельефа.

Равнинная часть Западной Галиціи образовывалась слегка всхолмленными долинами р. р. Вислы, Сана и остальныхъ южныхъ притоковъ первой.

Изъ этихъ притоковъ имѣли значеніе р. р. Вислокъ и Дунаецъ. Первая являлась оборонительнымъ рубежомъ въ 2-3 переходахъ отъ р. Сана, пересѣкающимъ лучше пути, идущіе отъ Львова къ Кракову, вторая же — была послѣднимъ оборонительнымъ рубежомъ на этихъ же путяхъ.

Вся Западная Галиція была покрыта сѣтью многочисленныхъ дорогъ, изъ которыхъ многія шоссированныя; въ особенности много шоссе было проведено въ гористой части Западной Галиціи.

Важнѣйшимъ стратегическимъ пунктомъ Зап. Галиціи является Краковъ. Онъ лежалъ на кратчайшихъ путяхъ, ведущихъ изъ Россіи въ Вѣну. Въ 50 км. къ западу отъ него, черезъ пограничную станцію Граница, проходила Варшаво-Вѣнская жел. дорога. Черезъ самый же Краковъ проходила, какъ мы упоминали выше, главная магистраль, связывающая Галицію съ Австріей. Въ районѣ Кракова оба берега Вислы принадлежали Австро-Венгріи. Поэтому, владѣя Краковомъ, Австро-Венгры получали возможность маневрировать на обоихъ берегахъ Вислы. Все это вмѣстѣ взятое заставило А.-В. ген. штабъ сдѣлать изъ Кракова сильную крѣпость. Укрѣпленія Кракова образовывали три линіи. Наружный поясъ имѣлъ обводъ въ 40-50 клм., внутренняя ограда — 12 клм. Укрѣпленія, лежація на сѣверномъ берегу Вислы, находились въ постоянной готовности, на правомъ берегу укрѣпленія приводились въ готовность при мобилизаціи. Всего на сѣверномъ берегу было 60 укрѣпленій, изъ нихъ 19 фортовъ; на южномъ — 26, изъ нихъ 5 фортовъ. Гарнизонъ рассчитанъ на 40 тысячъ.

Такимъ образомъ, Западная Галиція представляла собой плацдармъ, прикрытый съ сѣвера р. р. Вислой и Саномъ, съ поставленными на обоихъ флангахъ этого воднаго рубежа крѣпостями — Краковомъ и Перемышлемъ.

Въ свою очередь, самъ этотъ плацдармъ преграждалъ кратчайшіе и удобнѣйшіе операціонные пути изъ Россіи на Вѣну и Буда Пештъ, а также прикрывалъ и всѣ главныя сообщенія Галиціи съ остальной территоріей Имперіи Габсбурговъ.

Къ востоку отъ р. Сана находилась Восточная Галиція. По общему характеру мѣстности она представляла собой холмистую равнину.

Текущій отъ Самбора на юго-востокъ почти параллельно Карпатамъ Днѣстръ обезпечивалъ своимъ теченіемъ длинный плацдармъ, впереди подножія Карпатъ, на которомъ могли собираться А.-В. войска, перелезшія Карпатскій хребетъ. При удержаніи въ своихъ рукахъ переправъ черезъ Днѣстръ, эти войска могли наносить фланговые удары русскимъ силамъ, наступающимъ отъ пограничного р. Збручъ въ западномъ направленіи. Осѣнивая это стратегическое значеніе р. Днѣстра, А.-В. Ген. Штабъ создалъ предместныя укрѣпленія на переправахъ у Николаева, Жидачева, Журавно, Галича и Нижніева.

Значеніе этихъ тетъ де поновъ увеличивалось тѣмъ, что впадающіе въ Днѣстръ съ сѣверной стороны притоки образовывали цѣлый рядъ весьма удобныхъ для обороны рубежей. Р. р. Збручъ, Сереть, Стрыпа, Коропонецъ, Золстая Липа, Гнилая Липа, Свирижъ, Потокъ Бялой, Зубрже, Верещица, имѣя свои истоки къ югу отъ линіи Яворовъ — Львовъ — Злочевъ — Подкамень, раздѣляли мѣстность, къ югу отъ этой условной линіи, на рядъ холмистыхъ цѣпей, тянувшихся съ сѣвера

на югъ, представлявшихъ собой хорошія оборонительныя позиціи, на которыхъ А.-В. войска могли остановить съ фронта наступающія отъ р. Збруча русскія силы. Наибольшее значеніе изъ перечисленныхъ выше притоковъ Днѣстра имѣли:

а) р. Золотая Липа, истоки которой находились недалеко отъ текущей въ сѣверномъ направленіи рѣчки Буга, благодаря чему образовывался удобный стратегическій рубежъ, перегораживающій всѣ пути русскихъ войскъ, вторгнувшихся черезъ восточную границу Галиціи.

б) р. Гнилая Липа, текущая въ одномъ переходѣ къ западу, съ жел. дор. и шосейными переправами у Рогатина, Большевецъ и Галича.

в) линія Ходоровскихъ прудовъ, образуемая нижнимъ теченіемъ р. Потокъ Бялый, прикрывающая жел. дор. узелъ у Ходорова и жел. дор. и шосейную переправу черезъ р. Днѣстръ у Жидачева.

г) Особенно же сильную оборонительную линію представляла собой р. Верещица. Протекая по болотистой долинѣ, эта рѣчка имѣла рядъ запрудъ и была переходима только на немногихъ участкахъ съ постоянными переправами. Правый берегъ р. Верещицы на всемъ протяженіи представлялъ почти сплошной рядъ очень сильныхъ позицій (подъ общимъ названіемъ Городокской позиціи), изъ которыхъ участокъ Каменнобродъ — Комарно былъ почти недоступенъ съ фронта. Оборонительная сила р. Верещицы увеличивалась наличиемъ въ треугольникѣ Яворовъ — Янувъ — Комарно группы озеръ, представляющихъ собою полосу, идущую съ сѣвера на югъ на протяженіи 23 км. вдоль Верещицы до м. Комарно. Стратегическое значеніе сильнаго въ тактическомъ отношеніи оборонительнаго рубежа р. Верещицы было чрезвычайно велико: онъ преграждалъ пути, идущіе отъ Львова въ промежутокъ (въ 50 км.) между р. р. Саномъ и Днѣстромъ.

Въ этомъ промежуткѣ, лежащемъ между Перемышлемъ и Самборомъ, проходила цѣль холмовъ, образующихъ водораздѣлъ между р. р. Саномъ и Днѣстромъ. Повышаясь по направленію къ Яворову, эти возвышенности образовывали въ районѣ между Яворовымъ, Рава Русской-Жолкевомъ и Львовомъ водораздѣльный районъ. Холмы, составляющіе этотъ районъ, достигали до 400 м., протягивались далѣе въ видѣ двухъ отроговъ, на сѣверъ къ Томашеву и на востокъ отъ Львова на Золочевъ, раздѣляя бассейны р. р. Сана, Буга и сѣверныхъ притоковъ Днѣстра.

Къ сѣверо-востоку отъ этого водораздѣла лежала Буго-Стырская котловина. Въ значительной своей части покрытая лѣсами и пересѣченная рѣчками въ болотистыхъ долинахъ, эта котловина не могла служить райономъ для армейскаго маневреннаго сраженія. Обладая достаточно развитою дорожною сѣтью, эта котловина была доступна для марша-маневра даже значительныхъ массъ, въ особенности въ сухое время года.

Стратегическое значеніе этой котловины заключалось въ томъ, что раздѣліяя крупныя армейскія маневренныя сраженія, ведущіяся на направленіяхъ, идущихъ въ Галицію съ сѣвера и съ востока, она въ то же время допускала переброску силъ съ одного операціоннаго направленія на другое. Въ этомъ отношеніи большое значеніе получалъ районъ Стояновъ — Радзиховъ — Холоювъ и узлы путей у Каменки Струмиловой (переправа черезъ р. Бугъ) и у Мосты Вельке (переправа черезъ р. Рага).

Вся восточная Галиція обладала отличной дорожною сѣтью. Многія изъ дорогъ представляли собой прекрасныя шоссе. Болѣе развита была дорожная сѣть въ возвышенныхъ частяхъ Галиціи. Въ Бутской котловинѣ дорогъ было меньше, но и здѣсь хорошихъ дорогъ было значительно больше, чѣмъ въ прилегающихъ районахъ Россіи.

Желѣзнодорожная сѣть Галиціи соединялась съ Россійскою тремя линіями: 1) Львовъ — Броды, которая черезъ Радзивиловъ соединялась съ русской линіей Дубно — Здолбуново; 2) Красне — Тарнополь — че-

резъ Волочискъ на Проскуровъ; 3) Отъ Черновцевъ черезъ Новоселицы на Могилевъ Подольскій.

Важнѣйшимъ желѣзнодорожнымъ узломъ Восточной Галиціи являлся г. Львовъ, представлявшій собой политическій и административный центръ страны.

Въ русскомъ генеральномъ штабѣ предполагалось, что Львовъ представлялъ собою также и крѣпость. Согласно утверженію ген. Конрада, «Львовъ отнюдь не былъ крѣпостью: лишь съ цѣлью предохранить городъ отъ постоянно вызывавшей опасенія возможности набѣга русскихъ конныхъ массъ, были возведены, еще въ мирное время, на важнѣйшихъ путяхъ, ведущихъ ко Львову, одиночныя укрѣпленія полевого типа, промежутки между которыми были лишь скудно заполнены при объявленіи войны.»*)

Отказъ А.-В. генеральнаго штаба отъ устройства вокругъ Львова крѣпости объясняется тѣмъ, что всѣ трудности и расходы, связанные съ этимъ, не окупались его стратегическимъ значеніемъ.

Несравненно большее стратегическое значеніе имѣлъ возвышенный районъ, примыкающій къ Львову съ сѣвера. Здѣсь, черезъ Жолкіевъ и Рава Русскую, проходили операционные пути въ обходъ Городокской позиціи съ сѣвера.

Въ особенности же велико было стратегическое значеніе Рава Русской. Подходящая съ востока къ ея району Буго-Стырская котловина (долина р. Рата), въ связи съ тянущейся отъ р. Вислы до Цѣшанува полосой Таневскихъ лѣсовъ, образовывала въ районѣ Рава Русской своего рода «стратегическое» дефиле, черезъ которое проходили наиболее удобные оперативные пути для наступленія А.-В. армій между Вислой и р. Бугомъ въ сѣверномъ направленіи. Обратнo, черезъ Раву Русскую проходилъ наиболее удобный операционный путь Русскихъ для вторженія въ Галицію съ сѣвера.

Оцѣнивая это значеніе Рава Русской, А.-В. Генеральный Штабъ связалъ ее жел. дорогой съ Ярославомъ и Львовымъ, протянулъ эти пути далѣе на сѣверо-западъ до Белжеца и на сѣверо-востокъ до Сокаля, подготовивъ этимъ ихъ продолженіе: первато долиной р. Вепржа, второго для стычки у Владимира Волынска съ русской жел. дор. вѣткой, идущей отъ Ковеля.

II. ЧАСТИ ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

Къ западу отъ р. Стыри, т. е. на всемъ протяженіи своей сѣверной границы, Галиція соприкасалась съ нашимъ Варшавскимъ военнымъ округомъ.

По своему стратегическому значенію, соприкасающееся съ Галиціей пограничное пространство нашего Варшавскаго военнаго округа рѣзко дѣлилось р. Вислой на двѣ части.

Въ виду запаздыванія развертыванія нашей вооруженной силы, всѣ районы развертыванія армій были отнесены къ востоку отъ р. Вислы, слѣдовательно, стратегическое значеніе лѣвобережной части Варшавскаго военнаго округа обусловливалось лишь той ролью, которую она могла сыграть при переходѣ въ наступленіе уже сосредоточенныхъ армій нашихъ или Австро-Венгерскихъ.

Для насъ по лѣвому берегу Вислы пролегалы кратчайшіе операционные пути на Вѣну, а также для вторженія съ С.-З. въ западную часть Галиціи, что отрѣзывало А.-В. арміи, сосредоточенныя въ Галиціи, отъ Кракова, т. е. отъ ихъ важнѣйшихъ тыловыхъ сообщеній.

Правда, эти операционные пути пересѣкались протекающей по гра-

*) Конрадъ, т. IV, стр. 352.

ницѣ р. Вислой. Эта послѣдняя на всемъ своемъ протяженіи къ востоку отъ Кракова до Завихость не имѣла ни одного постоянного моста (переправа производилась только на парамахъ) и представляла собой серьезное водное препятствіе. Но при одновременномъ вторженіи въ Галицію нашихъ войскъ черезъ р. Санъ и дальнѣйшемъ ихъ наступленіи на Краковъ форсированіе р. Вислы значительно облегчалось. Въ особенности же облегчалось оно въ томъ случаѣ, если бы въ нашемъ распоряженіи была бы сильная рѣчная военная флотилія. Наличие послѣдней не только оказывало бы могучее содѣйствіе для фланговыхъ операцій нашихъ войскъ, при ихъ наступленіи по лѣвому, или правому берегу р. Вислы, но также обезпечивало бы оперативную связь между наступающими по обѣимъ берегамъ нашими арміями и прикрывало мощный коммуникаціонный водный путь, которымъ могла бы служить р. Висла.

Къ сожалѣнію, сильной Висленской рѣчной военной флотиліи мы не имѣли.

Для Австро-Венгровъ, по лѣвому берегу р. Вислы проходили кратчайшіе операціонные пути въ русскую Польшу. Здѣсь могла быть ими осуществлена непосредственная оперативная связь съ ихъ союзниками Германцами. Но это наступленіе приводило къ ограниченной стратегической цѣли — къ овладѣнію территоріей лѣваго берега р. Вислы, которую Россія и не собиралась въ первоначальный періодъ операцій защищать. Стратегически же выгоднаго исходнаго положенія для дальнѣйшихъ дѣйствій это овладѣніе, само по себѣ, не представляло, т. е. наступленіе по лѣвому берегу р. Вислы требовало затѣмъ фронтальнаго форсированія средней Вислы, непосредственно къ востоку отъ которой и происходило сосредоточеніе Русскихъ армій.

На своемъ участкѣ между Завихостемъ и устьемъ р. Вепржа, Висла представляла собой еще болѣе серьезное водное препятствіе, нежели къ югу отъ Завихостя. Средняя ширина рѣки колеблется между 200-325 м. и доходитъ даже до 530 м.; Наименьшая ширина у Юзефова 117-150 м., наибольшая у Ивангорода до 1000 м. Глубина рѣки на фарватерѣ не менѣе 2-2 1/2 м. На всемъ протяженіи участка имѣлся только одинъ желѣзнодорожный мостъ въ Ивангородѣ, приспособленный и для обыкновенной ѣзды; въ прочихъ мѣстахъ (15-ти) переправа производилась на парамахъ.

Отсюда мы видимъ, что наступленіе А.-В. войскъ по лѣвому берегу р. Вислы могло носить лишь характеръ второстепенной операціи, связанной съ главной операціей на правомъ берегу р. Вислы.

Обладаніе сильной рѣчной военной флотиліей для А.-В. являлось столь же необходимымъ, какъ и для насъ, но такъ же, какъ и у насъ, оно не получило надлежащаго разрѣшенія.

Разсматриваемый нами лѣвобережный районъ Варшавскаго военнаго округа представлялъ собой холмистую мѣстность, вполне удобную для наступательныхъ боевыхъ дѣйствій. Только въ полосѣ, протягивающейся отъ Конска къ Хмѣлеву, тактическое преимущество переходило на сторону обороняющагося; кряжъ «Лысой горы», находящійся непосредственно къ С.-В. отъ г. Кѣльцы, а также лѣса, сопровождающіе течение р. Каменной, создавали очень благоприятныя условія для задерживающаго наступленіе непріятели маневра.

Сѣтъ путей, пересѣкающихъ весь лѣвобережный районъ, была развита въ значительно большей степени, чѣмъ на территоріи, лежащей къ востоку отъ р. Вислы. Многія изъ дорогъ были шоссированы. Отъ Ивангорода черезъ Радомъ, Кѣльцы къ пограничной ст. Граница шла двухколейная жел. дорога.

Какъ общее заключеніе о мѣстныхъ условіяхъ разсмотрѣннаго нами лѣвобережнаго района, можно сказать, — что онъ былъ, въ общемъ,

очень благоприятенъ для развитія наступательныхъ дѣйствій даже значительныхъ массъ войскъ.

Возможность для насъ маневрированія на обоихъ берегахъ р. Вислы обусловливалась обладаньемъ постоянной мостовой переправой у Ивангорода. Въ этомъ и заключалась стратегическая идея постройки Императоромъ Николаемъ I Ивангородской крѣпости.*)

Послѣ Русско-Турецкой войны вокругъ этой старой крѣпостной ограды было построено семь фортовъ, расположенныхъ по окружности круга радиусомъ въ 2—2 1/2 километра. Четыре изъ этихъ фортовъ (№№ 1-4), были расположены на правомъ берегу р. Вислы, а три (№№ 5-7) — на лѣвомъ. Въ началѣ девятисотыхъ годовъ рѣшено было перестроить крѣпость Ивангородъ. Но изъ-за недостатка денежныхъ средствъ ограничились лишь передѣлкой убѣжищъ и капонировъ изъ кирпичныхъ въ бетонные на лѣвобережныхъ фортахъ №№ 5 и 6. Послѣдній былъ при этомъ переименованъ въ фортъ «Ванновскій», а фортъ № 7 въ фортъ № 6. Эта ничтожная передѣлка мало повысила обороноспособность крѣпости, и къ этому времени относится получившая распространѣнiе острота, сказанная извѣстнымъ, въ свое время, начальникомъ штаба Варшавскаго военнаго округа, генераломъ Пузыревскимъ: «Ивангородъ не городъ, и крѣпости въ немъ нѣтъ». Дѣйствительно, кромѣ жителей маленькаго поселка Ирена въ 1 километрѣ по Брестскому шоссе отъ Николаевской крѣпостной ограды, другого гражданскаго населенія въ Ивангородѣ не было.

Въ теченiе послѣдовавшаго времени, когда въ Военномъ Вѣдомствѣ стремились во всемъ къ экономiи, совершенно устарѣвшiя укрѣпленiя Ивангорода оставались безъ какихъ бы то либо передѣлокъ и усовершенствованiй.

Въ 1909 г., со вступленiемъ въ управленiе Военнымъ министерствомъ генерала Сухомлинова, послѣдовало распоряженiе объ упраздненiи крѣпости Ивангорода и объ уничтоженiи ея укрѣпленiй. Были упразднены всѣ крѣпостныя управленiя (артиллерiйское, инженерное и проч.), а затѣмъ и должность коменданта. Для взрыва фортовъ необходимо было кредитъ въ 4.000.000 рублей; съ отпускомъ этихъ денегъ не торопились, и поэтому форты уцѣлѣли. Предоставленные самимъ себѣ, они оставались въ теченiе почти 4-хъ лѣтъ безъ всякаго надзора. Время, конечно, оказало на крѣпостныя сооруженiя разрушающее влiянiе, а отсутствiе жандармской команды давало возможность австрийскимъ и нѣмецкимъ шпионамъ въ совершенствѣ изучить состоянiе крѣпости и составить самый точный ея планъ.

Въ 1913 г., подъ влiянiемъ большинства Командующихъ Войсками военныхъ округовъ, протестовавшихъ противъ стратегическихъ измышленiй ген. Сухомлинова и его сотрудниковъ, крѣпость Ивангородъ была на бумагѣ восстановлена. Снова назначили туда коменданта и крѣпостныя учрежденiя (артиллерiйское и инженерное), но съ дѣйствительнымъ восстановленiемъ крѣпости не торопились, и война застала Ивангородъ въ самомъ жалкомъ состоянiи: «укрѣпленiя не только устарѣвшiя, но и полуразрушенныя временемъ и наводненiями, вооруженiе — 8 крѣпостныхъ пушекъ, изъ которыхъ 4 не стрѣляли**»).

Въ видѣ заключенiя изъ всего вышеизложеннаго объ Ивангородѣ, можно только сказать, что утвержденiе ген. Пузыревскаго о томъ, что

*) Данныя объ Ивангородѣ заимствованы изъ рукописи ген.-лейт. Шварца «Оборона Ивангорода въ 1914-1915 г.г.; воспоминанiя коменданта крѣпости».

***) Рукопись ген.-лейт. Шварца, стр. 15.

въ Ивангородѣ крѣпости не было, оставалось безусловно вѣрнымъ и къ началу мировой войны 1914 г.

Въ видѣ первоначальнаго гарнизона, въ Ивангородѣ стоялъ 72-й пѣх. Тульскій полкъ съ 2-мя батареями 18-й артиллерійской бригады*), два батальона крѣпостныхъ артиллеристовъ и одна крѣпостная саперная рота**).

Изъ всѣхъ частей нашей территоріи, соприкасавшейся съ Галиціей, важнѣйшимъ въ стратегическомъ отношеніи райономъ являлось пространство, находившееся между р. р. Вислой и Зап. Бугомъ.

Здѣсь проходили операціонные пути для наступленія А.-В. армій на Сѣдлецъ и Брестъ Литовскъ. Одержаніе побѣды надъ Русскими арміями, сосредоточивающимися на фронтѣ Ивангородъ — Люблинъ — Холмъ, отбрасывало ихъ отъ сообщений, проходящихъ къ югу отъ Польши; въ случаѣ же одновременнаго наступленія нѣмцевъ изъ Восточной Пруссіи на Сѣдлецъ, что и было общаю Германскимъ генеральнымъ штабомъ, Русскія арміи, сосредоточенныя за средней Вислой, попадали въ клещи, изъ которыхъ было бы трудно выбраться.

Для насъ районъ между р. р. Вислой и Бугомъ имѣлъ тоже первостепенное стратегическое значеніе, т. к. по нему шли пути, ведущіе къ р. Сану, т. е. къ той части Галиціи, черезъ которую проходили кратчайшія операціонныя направленія на Буда Пештъ, а также для вторженія черезъ Санъ въ ту часть Галиціи, черезъ которую шли главные коммуникаціонные пути А.-В. армій, развернутыхъ къ сѣверу отъ Карпатъ.

Въ южной части этого района, вдоль Галиційской границы отъ р. Вислы по правому берегу р. р. Сана и Танева, протягивалась полоса Таневскихъ лѣсовъ. Эта полоса, имѣвшая въ длину около 100 км. и въ ширину отъ 18-25 км., представляла собою покрытую сплошнымъ лѣсомъ, мѣстами болотистую, мѣстами песчаную, низменность. Дорожная сѣть, проходящая по этой лѣсной полосѣ, была, сравнительно съ прилегающими съ сѣвера и въ особенности съ юга районами, рѣдкой; между дорогами, насквозь пересѣкающими Таневскую лѣсную полосу, не было ни одной шоссированной.

Стратегическое значеніе полосы Таневскихъ лѣсовъ заключалось въ томъ, что она отдѣляла отъ Галиціи поле возможнаго армейскаго сраженія на операціонныхъ путяхъ отъ р. Сана, на фронтѣ Ивангородъ — Люблинъ.

Мѣстность, по которой проходили эти операціонные пути къ сѣверу отъ Таневскихъ лѣсовъ, ограниченная съ востока р. Вепржемъ, носила холмистый характеръ, съ очень сложнымъ рельефомъ. Наиболѣе гористый характеръ имѣли Горайскія и Шебрешинскія высоты. Довольно рѣзко были выражены также и южные склоны холмовъ, примыкающихъ къ полосѣ Таневскихъ лѣсовъ. Здѣсь по линіи Щечинъ — Закликовъ — Модлиборжиче — Яновъ — Терешполь — Фрамполь образовывался возвышенный рубежъ, командовавшій надъ Таневской лѣсной низиной. Менѣе рѣзко выраженные холмистые рубежи образовывали р. р. Выжница и Поръ. Хотя кое гдѣ мѣстность и была пересѣченной, но, въ общемъ, она не представляла затрудненій для маневрированія большихъ массъ войскъ.

Лѣса встрѣчались въ видѣ отдѣльныхъ, иногда значительныхъ группъ, преимущественно ближе къ Вислѣ и вдоль р. Быстрицы, но они не стѣсняли дѣйствія войскъ.

Притоки р. р. Вислы и Вепржа представляли собой незначительныя

*) Части 18-й пѣх. дивизіи XIV арм. корпуса.

***) Рукопись ген.-лейт. Шварца, стр. 16.

рѣчки, проходимыя въ бродъ; исключеніе составляли р. р. Ходель, Поръ и Гораецъ, болотистыя долины которыхъ дѣлали ихъ проходимыми только въ мѣстахъ постоянныхъ переправъ.

Разсматриваемый нами районъ имѣлъ хорошую сѣть дорогъ, преимущественно грунтовыхъ. Съ сѣвера на югъ проходило Люблинъ — Бѣлгорайское шоссе съ нѣсколькими отвѣтвленіями. Грунтовыя дороги, имѣя глинистую супесчаную почву, въ сухое время и послѣ небольшихъ дождей оставались удобными для движенія войскъ.

Какъ общее заключеніе, можно сказать, — что районъ лежащій къ сѣверу отъ Таневскихъ лѣсовъ, представлялъ собой вполне удобную мѣстность для розыгрыша маневреннаго армейскаго сраженія на путяхъ къ Люблину.

Къ востоку отъ р. Вепржа проходить операціонные пути изъ района Рава Русская къ Холму.

Холмистая мѣстность образуетъ какъ бы рядъ параллельныхъ хребтовъ, тянущихся отъ р. Вепржа и упирающихся въ р. Бугъ и въ р. Гучву. Изъ возвышенностей этого района выдѣляются Томашевская и Грубешовская группы высотъ, которыя имѣютъ даже гористый характеръ и изрыты долинами и оврагами, съ крутыми скатами, что придаетъ мѣстности пересѣченный характеръ. Особенностью рельефа является обиліе болотистыхъ долинъ, рѣчекъ и ручьевъ, представляющихъ собою мокрые луга шириною до 1-2 км., проходимость которыхъ сильно зависѣла отъ погоды. Лѣса покрывали до 1/4 площади района, группируясь, главнымъ образомъ, вдоль р. Вепржа, къ западу и сѣверу отъ Томашева, и между Красоставомъ и Грубешовымъ. Изъ рѣкъ наибольшее значеніе имѣли: р. Вепржъ и р. Гучва съ притоками, которые, протекая по болотистымъ долинамъ, увеличивали оборонительныя свойства мѣстности. Районъ богатъ дорогами. Однако, за исключеніемъ шоссе Холмъ — Красноставъ — Замостье — Томашевъ — Бѣлжець (далѣе на Раву Русскую), всѣ дороги были грунтовыми и, благодаря глинистому и черноземному грунту, во время дождей представляли нѣкоторое затрудненіе для движенія войскъ.

Оцѣнивая, въ общемъ, всю территорію между Вепржемъ и Бугомъ, слѣдуетъ заключить, что она представляла собой удобное поле для вѣденія крупныхъ армейскихъ операцій. Особенное стратегическое значеніе получалъ районъ Томашева; онъ непосредственно прилегалъ съ юга къ району Рава Русской; послѣдній же представлялъ собой, какъ мы уже знаемъ, какъ бы «перешеекъ», удобный для маневренныхъ армейскихъ операцій, стѣсненный съ запада полосой Таневскихъ лѣсовъ и съ востока лѣсами по р. Рата (Буго-Стырская котловина).

Только что указанное вынуждало А.-В. высшее командованіе, въ случаѣ направленія ихъ главнаго удара противъ фронта Ивангородъ — Люблинъ — Холмъ, непременно направить одну изъ своихъ армій черезъ Томашевскій районъ. Р. Гучва должна была служить при этомъ рубежомъ, обезпечивающимъ правый флангъ наступленія этой арміи. Тѣ же причины вынуждали и насъ, въ случаѣ нашего наступленія въ Галицію съ сѣвера, направить одну изъ армій черезъ Томашевскій районъ. Выходя вслѣдъ затѣмъ въ районъ Рава Русская, эта армія обходила съ востока полосу Таневскихъ лѣсовъ, что облегчало дебушированіе нашихъ силъ, проходящихъ черезъ эту лѣсную полосу. Появляясь въ Раву Русскомъ районѣ, наша армія выходила также въ тылъ сильной оборонительной линіи р. Верещицы, чѣмъ содѣйствовала русскимъ силамъ, наступающимъ въ Галицію съ востока.

Къ востоку отъ р. Буга протягивалась до р. Горыни полоса террриторіи, стѣсненная съ юга находящейся въ Галиціи вблизи границы Буго-Стырской котловиной, а съ сѣвера Влодавскими болотами и Полѣсьемъ.

Эта полоса, длиною около 100 км. и шириной от 30 до 20 км., представляла собой мѣстность, въ общемъ, вполне удобную для дѣйствія большихъ войсковыхъ массъ. Въ центрѣ этой полосы, примыкая къ Буго-Стырской котловинѣ, лежали «Дубненскіе сады» (всхолмленный и довольно пересѣченный районъ) и Кременецкія горы, котыря, въ связи съ болотистыми долинами р. Иквы и др., представляли мѣстность, затруднявшую маневрированіе значительныхъ массъ войскъ. По этой полосѣ пролегалі пути, связывавшіе русскія арміи, развернутыя въ Варшавскомъ военномъ округѣ, съ таковыми же Кіевского военного округа*). Это и обуславливало стратегическое значеніе района, лежащаго между р. р. Бугомъ и Горынью. Въ томъ случаѣ, если Германцы рѣшили бы нанести свой первый, главный ударъ не по Франціи, а по Россіи, вполне естественно было со стороны Австро-Венгровъ повести свое наступленіе глубже въ тылъ русскихъ армій, сосредоточивающихся въ Варшавскомъ военномъ округѣ, а именно, на фронтъ Ковель — Ровно. Въ случаѣ успеха, они отрѣзывали эти арміи отъ ихъ коммуникаціонныхъ путей, идущихъ къ югу отъ Полѣсья, что давало возможность произвести совмѣстно съ Германцами полное окруженіе русскихъ армій, выдвинутыхъ на «Передовой театр».

Несомнѣнно было только одно, что на подобное направленіе главного удара А.-В. Главнокомандованіе могло бы рѣшиться только въ томъ случаѣ, если большая часть русскихъ силъ, выдвинутая на «Передовой театр», была бы скована германскимъ наступленіемъ, веденымъ въ широкомъ масштабѣ. Вотъ почему, при условіи первоначального направленія главной массы германскихъ войскъ противъ Франціи, первостепенное стратегическое значеніе оставалось за райономъ, лежащимъ не къ востоку, а къ западу отъ р. Буга.

Къ востоку отъ р. Горынь и р. Збручъ лежала территорія Кіевского военного округа, имѣвшая въ стратегическомъ отношеніи чисто второстепенное значеніе. Важнѣйшимъ объектомъ дѣйствій для А.-В., вторгнувшихся черезъ р. Збручъ, являлся г. Кіевъ, удаленный болѣе, чѣмъ на 300 км., отъ границы. Подобная операція А.-В. армій являлась бы опаснѣйшей для нихъ авантюрой.

Наступленіе А.-В. армій на востокъ, съ болѣе ограниченной цѣлью, могло имѣть стратегической смыслъ только въ томъ случаѣ, если Румынія выступила бы на сторонѣ Централныхъ Державъ. Въ этомъ случаѣ, часть А.-В. силъ могла быть выдѣлена для вспомогательной операціи, имѣвшей цѣлью оказаніе содѣйствія Румынской арміи, вторгнувшейся въ Бессарабію.

Районъ, лежащій къ востоку отъ р. Збручъ, имѣлъ и для Россіи совершенно второстепенное стратегическое значеніе. Вторгнувшаяся здѣсь въ Галицію русская армія выходила фронтально противъ сильныхъ оборонительныхъ рубежей, образуемыхъ сѣверными притоками Днѣстра, съ тѣмъ, чтобы затѣмъ упереться въ лобъ противъ сильнѣйшей оборонительной линіи р. Верещицы. При этомъ, подобное наступленіе, даже въ случаѣ успѣшнаго фронтального форсированія всѣхъ этихъ оборонительныхъ рубежей, сулило очень мало стратегическихъ выгодъ, ибо, дойдя даже до р. Сана въ районѣ крѣпости Перемышля, оно перехватывало желѣзнодорожную связь Галиціи съ прочей территоріей Имперіи Габсбурговъ лишь у Станиславова, Стрыя и Самбора; проходившія же здѣсь коммуникаціонныя линіи имѣли по сравненію

*) Граница между Варшавскимъ и Кіевскимъ военными округами проходила приблизительно по р. Стыри.

съ путями, лежащими далѣе къ западу, совершенно второстепенное стратегическое значеніе.

Русское пограничное пространство, охватывавшее Галицію съ сѣвера и востока, связывалось съ прочей территоріей Имперіи слѣдующими желѣзнодорожными путями*).

1) Смоленскъ — Брестъ Литовскъ — Сѣдлецъ — Луковъ; 2 колеи; провозоспособность — 40 паръ воинскихъ поѣздовъ въ сутки; далѣе эта магистраль развѣтвлялась на Ивангородъ и на Люблинъ.

2) Гомель — Брестъ Литовскъ — Холмъ; 2 колеи; провозоспособность 26 паръ.

3) Кіевъ — Сарны — Ковель — Холмъ — Люблинъ — Ивангородъ; 1 колея; провозоспособность 16 паръ.

4) Кіевъ — Казатинъ — Ровно — Ковель — Брестъ Литовскъ; 2 колеи; провозоспособность до Козеля 36 паръ, а отъ Ковеля на Брестъ 20 паръ.

5) Одесса — Бирзула — Жмеринка — Проскуровъ; 2 колеи; провозоспособность 40 паръ.

6) Кременчугъ — Бирзула — Бѣльцы — Новоселицы; 1 колея; провозоспособность 16 паръ.

7) Неоконченная къ началу войны линія Кіевъ — Коростень — Щепетовка — Проскуровъ — Каменецъ Подольскій; 1 колея; въ августъ 1914 года пропускала частично 4 пары.

Эта желѣзнодорожная сѣть позволяла ежедневно подвозить на юго-западный фронтъ 180 эшелоновъ, изъ которыхъ около 120 могли служить для сосредоточенія арміи на фронтѣ Ивангородъ — Люблинъ — Холмъ — Ковель.

При использованіи для жел. дор. перевозокъ на юго-западный фронтъ части провозоспособности Варшавской жел. дор. (магистраль Петербургъ — Варшава, съ общей провозоспособностью въ 40 паръ), переправляя затѣмъ эти эшелоны изъ Варшавы на Ивангородъ, а также используя часть провозоспособности Бологое — Сѣдлецкой магистралі (въ 40 паръ), — можно было увеличить число суточныхъ эшелоновъ, прибывающихъ въ районъ между Вислой и Бугомъ, еще на двадцать. Это доводило число суточныхъ эшелоновъ, обслуживающихъ развертываніе нашихъ армій на фронтѣ Ивангородъ — Люблинъ — Холмъ — Ковель, до 140, а общее число эшелоновъ, прибывающихъ ежесуточно на весь юго-западный фронтъ, до 200**).

Слабымъ мѣстомъ желѣзно-дорожной сѣти Юго-Западнаго фронта являлась крайне ограниченная возможность рокировочныхъ перевозокъ. Для этой цѣли могла служить только линія, проходящая отъ Жмеринки на Казатинъ — Ровно — Ковель — Холмъ — Люблинъ — Ивангородъ, образуемая участками жел. дор. съ провозоспособностью отъ Жмеринки до Казатина въ 26 паръ, отъ Казатина до Ковеля въ 36 паръ и отъ Ковеля до Ивангорода въ 16 паръ.

*) Данныя о провозоспособности взяты изъ рукописи бывшаго начальника Военныхъ сообщений Гл. Упр. Ген. Шт., а затѣмъ Ставки, ген.-лейт. Ронжина; рукопись находится въ архивѣ ген. Головина. Данныя ген. Ронжина нѣсколько разнятся отъ цифръ, приведенныхъ на стр. 38 кн. «Галиційская Битва» Белого, въ которыхъ несомнѣнно встрѣчаются ошибки; на примѣръ — г. Белой указываетъ, что одноколѣйная жел. дор. линія Черкасы — Вапнярка — Жмеринка — Могилевъ пропускала въ сутки 32 пары поѣздовъ.

**) Нач. А.-В. ген. штаба ген. Конрадъ считалъ въ своихъ оперативныхъ расчетахъ, что русскіе могутъ ежедневно подавать 200 воинскихъ поѣздовъ. Конрадъ, т. IV, приложение 13.

Этот недостаток нашей желѣзнодорожной сѣти дѣлалъ ошибки въ стратегическомъ развертываніи армій юго-западнаго фронта почти непоправимыми.

Смычка нашей желѣзно-дорожной сѣти съ Австро-Венгерской, какъ мы указывали, имѣла мѣсто на станціяхъ: Граница, Радзивиловъ, Волочискъ и Новоселицы. Различіе въ колеѣ нашей и заграничной, должно было замедлить, при нашемъ вторженіи въ Галицію, возможность использованія А.-В. жел. дорогъ.

Приложеніе № 2, къ главѣ 1-й.

СОСТАВЪ АРМІЙ ЮГО-ЗАПАДНАГО ФРОНТА И РАІОНЫ СОСРЕДОТЧЕНІЯ, СОГЛАСНО ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫМЪ 1 (14) МАЯ 1912 Г. «УКАЗАНИЯМЪ КОМАНДУЮЩИМЪ ВОЙСКАМИ НА СЛУЧАЙ ВОЙНЫ СЪ ДЕРЖАВАМИ ТРОИСТВЕННОГО СОЮЗА»).

ШТАБЪ ФРОНТА формируется въ Кіевѣ, затѣмъ переходитъ въ Кобринь.
4-ая АРМІЯ. Штабъ формируется Казанскимъ воен. округомъ въ Казани, затѣмъ переходитъ въ Луковъ.

Корпуса: Гренадерскій (1-я и 2-я грен. дивизіи). Холмъ 11-17 дни мобилизаціи; XIV-й (18-я пѣх. див. и 2-я стр. бригада), Люблинь, (только 18-я пѣх. див.) 1—8 дни, а парки 9—10 дни; XVI-й (41-я, 45-я и 47-я пѣх. дивизіи) Люблинь, войска 14-22 дни, парки 18—24 дни, тылов. учр. 19—26 дни; XX-й (28-я, 29-я пѣх. див.) Люблинь 22—29 дни.

Второочередныя пѣхотныя дивизіи: 80-я Луковъ, 28-34 дни; 82-я Луковъ, 31-39 дни, и 83-я Ивангородъ, 29-33 дни.

Кавалерія: 13-я дивизія Люблинь, 5-6 дни, 14-я див. на мѣстѣ на лѣвомъ берегу Вислы; 3-я Донск. каз. дивизія, Люблинь, 14-19 дни; Уральская каз. дивизія, Люблинь, 33-39 дни; Отд. пв. кав. бригада, Люблинь, на 6 день.

5-ая АРМІЯ: Штабъ формируется Московскимъ в. округомъ въ Москвѣ, затѣмъ переходитъ въ Брестъ Литовскъ.

Корпуса: V-й (7-я, 10-я пѣх. дивизіи) Ковель, войска 11-12 дни мобилизаціи, парки и тылы 19-23 дни; XVII-й (3-я и 35-я пѣх. дивизіи) Ковель, войска 12-18 дни, парки и тылы 17-21 дни; XIX-й (17-я и 38-я пѣх. дивизіи) Ковель (17-я див.) 1-10 дни; Брестъ (38-я див.) съ 1 дня; XXV-й (3-я гр. и 46-я пѣх. дивизіи) Владиміръ Вол. войска 15-22 дни, парки 19-23 дни.

Второочередныя пѣхотныя дивизіи: 55-я Брестъ 17-28 дни; 61-я Брестъ 22-26 дни; 70-я Кобринь 15-20 дни; 75-я Брестъ (срокъ сосредоточенія не извѣстенъ); 81-я Кобринь, 23-32 дня, парки, 38 день.

*) Книга Заіончковскаго, стр. 259-261.

Кавалерія: 7-я кав. див. Владиміръ Вол. на мѣстѣ, 1-я Донск. каз. дивизія Замостье на мѣстѣ, 4-я Донск. каз. див. Холмъ 23-27 дни, 5-я Донск. каз. дивизія, Холмъ 28-30 дни; 2-я отд. кав. бригада Холмъ 7-8 дни и 3-я отд. кав. бригада Ковель 8-9 дни.

3-я АРМІЯ: Формируется Кіевскимъ в. округомъ въ Кіевѣ. Затѣмъ переходитъ въ Ровно.

Корпуса: VII-й (13-я и 34-я пѣх. див.) Проскуровъ, войска 9-17 дни, парки и тылы 15-21 дни; IX-й (5-я и 42-я пѣх. див.) Дубно, Кременецъ, Кривинъ, войска 7-12 дни, парки и тылы 12-18 дни; X-й (9-я и 31-я пѣх. див.) Щепетовка, Славута, войска 11-18 дни; парки и тылы 12-21 дни; XI-й (11-я и 32-я пѣх. див.) Рудня, Почаевскъ, Дубно, войска 1-2 дни, парки и тылы 10-12 дни; XII-й (12-я и 19-я пѣх. дивизіи, 3-я и 4-я стр. бригады) войска 1-9 дни, парки и тылы 10-12 дни; XXI-й (33-я и 44-я пѣх. див.) войска 7-15 дни, корп. трансп. 16 день; XXIV-й (48-я и 49-я пѣх. дивизіи) пунктъ высадки неизвѣстенъ, но входитъ въ Проскуровскую группу, сосредоточивается примѣрно въ 20-40 дни, парки 49 день; III-й Кавказ. (21-я и 52-я пѣх. див.) Щепетовка, 29-40 дни, 4 стр. бригада Проскуровъ, войска 6-7 дни, парки 10 день.

Второчередныя пѣхотныя дивизіи: 58-я, 1 полкъ въ Бердичевъ 14 день и парки 18 день, остальные остаются въ Житомиръ; 60-я, Полонное, войска 12-17 дни, парки 19 день; 65-я, Жмеринка, 10-17 дни; 69-я, Ровно, 18-22 дни, и 78-я Ровно 17-19 дни.

Кавалерія: 9-я кав. див. Кременецъ — Дубно, 5 день; 10-я кав. див. Дубно, 5-7 дни; 11-я кав. див. Дубно не перевозится; 12-я кав. див. Проскуровъ не перевозится; 2-я сводно-казацкая див. Каменецъ-Подольскъ не перевозится; 3-я Кавказ. казацкая дивизія Дубно, Кривинъ 13-19 дни; 1-я Куб. каз. дивизія Деражня, 19-22 дни; 2-я Куб. каз. див. Проскуровъ, 20-23-27 дни и Терская каз. див. Проскуровъ, 25-29 дни.

Приложеніе № 3, къ главѣ 1-ой.

СОСТАВЪ АРМІИ Ю.-З. ФРОНТА, СОГЛАСНО ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫМЪ 25 СЕНТЯБРЯ (8 ОКТЯБРЯ) 1913 ГОДА «ОСНОВНЫМЪ СООБРАЖЕНІЯМЪ ПО РАЗВЕРТЫВАНІЮ РУССКИХЪ ВООРУЖЕННЫХЪ СИЛЪ ПРИ ВОЙНѢ СЪ ДЕРЖАВАМИ ТРОИСТВЕННОГО СОЮЗА» (ПО МОБИЛИЗАЦІОННОМУ РАСПИСАНІЮ № 20*).

ШТАБЪ ФРОНТА: Формируется въ Кіевѣ, затѣмъ переходитъ въ Кобринь.

4-ая АРМІЯ: Штабъ формируется Казанскимъ в. округомъ.

*) В. Уч. Арх. дѣло № 171761. Цитировано въ книгѣ Заіончковскаго, стр. 316-318.

Корпуса: Гренадерскій (1-ая и 2-ая гренад. дивизіи); 1-й (22-ая и 37-ая пѣх. дивизіи); XIV-й (18-я пѣх. дивизія и 2-я стрѣлк. бригада); XVI-й (41-я, 45-я и 47-я пѣх. дивизіи).

Второочередныя пѣх. дивизіи: №№ 59 и 72.

Кавалерія: 13-я и 14-я кав. дивизіи; 3-я Донская и Уральская казачьи дивизіи; отд. гвард. кавал. бригада.

5-ая АРМІЯ: Штабъ формируется Московскимъ в. округомъ.

Корпуса: XIII-й (1-я и 36-я пѣх. дивизіи); XVII-й (3-я и 35-я пѣх. дивизіи); XIX-й (17-я и 38-я пѣх. дивизіи); XXV-й (3-я гренадерская и 46-я пѣх. дивизіи).

Второочередныя пѣх. дивизіи: №№ 57, 75 и 79.

Кавалерія: 7-я кав. дивизія; 1-я и 4-я Донскія казачьи дивизіи; 2-я и 3-я отд. кав. бригады.

3-я АРМІЯ: Штабъ формируется Киевскимъ в. округомъ.

Корпуса: IX-й (5-я и 42-я пѣх. дивизіи); XI-й (11-я и 32-я пѣх. дивизіи); XXI-й (33-я и 44-я пѣх. дивизіи); XXIV-й (48-я и 49-я пѣх. дивизіи); III-й Кавказскій (21-я и 52-я пѣх. дивизіи).

Второочередная пѣх. дивизія: № 70.

Кавалерія: 9-я; 10-я и 11-я кавал. дивизіи; 3-я кавказская казачья дивизія.

8-ая АРМІЯ: Штабъ формируется Киевскимъ в. округомъ.

Корпуса: V-й (7-я и 10-я пѣх. дивизіи); VII-й (13-я и 34-я пѣх. дивизіи); X-й (9-я, 31-я пѣх. дивизіи); XII-й (12-я и 19-я пѣх. дивизіи); 3-я и 4-я стрѣлковыя бригады).

Второочередная пѣх. дивизія: № 76.

Кавалерія: 12-я кавалер. дивизія; 2-я Сводно-Казачья, 1-я и 2-я Кубанскія и Терская казачьи дивизіи.

Приложение № 4, къ главѣ 1-й.

ОКОНЧАТЕЛЬНО УСТАНОВЛЕННЫЙ СТАВКОЙ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ СОСТАВЪ АРМІИ Ю.-З. ФРОНТА*).

ШТАБЪ ФРОНТА: Формируется въ Киевѣ, затѣмъ переходитъ въ Бердичевъ.

4-ая АРМІЯ: Штабъ формируется Казанскимъ в. округомъ.

Корпуса: Гренадерскій (1-ая и 2-ая гренадерскія дивизіи); XIV-й (18-ая и 45-ая пѣх. дивизіи и 2-ая стрѣлковая бригада); XVI-й (41-ая и 47-ая пѣх. дивизіи).

Второочередныя пѣх. дивизіи: №№ 80, 82, 83.

Кавалерія: 13-ая и 14-ая кав. див.; 3-я Донская и Уральская казачьи дивизіи; отд. гв. кавал. бригада.

5-ая АРМІЯ: Штабъ формируется Московскимъ в. округомъ.

*) Составлено по книгѣ ген. Данилова «Россія въ Мировой войнѣ», стр. 94.

Корпуса: V-й (7-ая и 10-ая пѣх. дивизіи); XVII-й (3-я и 35-ая пѣх. див.); XIX-й (17-ая и 38-ая пѣх. див.); XXV-й (3-я гренадерская и 46-я пѣх. дивизіи).

Второочередныя пѣх. дивизіи: №№ 55, 61, 70, 75, 81.

Кавалерія: 7-я кав. дивизія; 1-ая, 4-ая и 5-ая Донскія казачьи дивизіи; 2-я и 3-я отд. кавал. бригады.

3-я АРМІЯ: Штабъ формируется Киевскимъ воен. округомъ.

Корпуса: IX-й (5-ая и 42-ая пѣх. дивизіи); X-й (9-я и 31-ая пѣх. дивизіи); XI-й (11-ая и 32-ая пѣх. дивизіи); XXI-й (33-ая и 44-ая пѣх. дивизіи); № III-й Кавказскій (21-ая и 52-ая пѣх. дивизіи).

Второочередныя пѣх. дивизіи №№ 58, 60, 69 и 78.

Кавалерія: 9-ая, 10-ая, 11-ая, кавалерійскія дивизіи и 3-я кавказская казачья дивизія.

8-ая АРМІЯ: Штабъ формируется Киевскимъ воен. округомъ.

Корпуса: VII-й (13-я и 34-ая пѣх. дивизіи); VIII-й (14-ая и 15-ая пѣх. дивизіи и 4-ая стр. бригада); XII-й (12-ая и 19-ая пѣх. дивизіи и 3-я стр. бригада); XXIV-й (48-ая и 49-ая пѣх. дивизіи).

Второочередная пѣх. дивизія: № 65.

Кавалерія: 12-ая кавал. дивизія, 2-ая сводн. казачья дивизія; 1-ая и 2-ая Кубанскія казачьи дивизіи; Терская казачья дивизія.

Полевая тяжелая артиллерія*).

Начала прибывать лишь въ концѣ августа, т. е. въ концѣ изучаемаго нами въ этой книгѣ перваго періода Галиційской битвы. Она была назначена: въ составъ 4-ой и 5-ой армій — три дивизиона и въ составъ 3-ей арміи — одинъ дивизионъ, каждый изъ этихъ дивизионовъ состоялъ изъ двухъ батарей 6 дюйм. гаубицъ и одной батареи 42 лин. дальнобойныхъ пушекъ.

Воздушныя войска*).

Корпусные авіаціонныя отряды (по 6 самолетовъ) находились не при каждомъ корпусѣ и, въ виду ихъ поздняго прибытія на фронтъ, фактически использовались непосредственно соответствующими штабами армій:

въ 4-ой арміи — авіоотряды XIV, XVI и XX;

въ 5-ой арміи — авіоотрядъ XIX;

въ 3-ей арміи — авіоотряды IX и XI;

въ 8-й арміи — авіоотряды VII и XII;

4-ой, 5-ой и 8-ой арміямъ было придано по одной воздухоплавательной ротѣ.

*) Белой, стр. 56.

УСТРОЙСТВО ТЫЛА*).

Въ 4-й АРМІИ.

Прибытіе всѣхъ тыловыхъ учреждений 4-й арміи происходило между 11-мъ и 38-мъ днями мобилизаціи и къ началу наступленія закончено еще не было (24-й день мобилизаціи). Это обстоятельство не могло не отразиться на готовности тыла арміи, въ дѣятельности и организации котораго существовали нѣкоторые недочеты.

Тыловой районъ арміи опредѣлялся слѣдующими границами: р. Висла, линія Гура Кальварія — Драгочинъ. — Высоко Литовскъ — станція Травники — Красновъ — Замостье — Бѣлгорай. Въ этотъ районъ къ началу наступленія прибыли и были отъезелонированы на путяхъ подвоза и желѣзнодорожныхъ станціяхъ слѣдующія **тыловыя учреждения**: 3 мѣстныхъ парка — 2 легкихъ и 1 мортирный въ Люблинѣ; 12 полевыхъ подвижныхъ хлѣбопекаренъ — 4 въ Люблинѣ, 4 въ Пяскахъ и 4 на стан. Травники; 7 полевыхъ подвижныхъ госпиталей — 3 госпиталя въ Люблинѣ, 2 — на ст. Травники и 2 — въ Луковѣ; 5 полевыхъ запасныхъ госпиталей — 2 госпиталя въ Люблинѣ, 1 на ст. Травники и 2 — въ Луковѣ; 2 военно-санитарныхъ транспорта — 1 на ст. Травники и въ Стара Весь; полевая эвакуаціонная комиссія — въ Луковѣ; 3 резервныхъ гурта порціоннаго скота — по 1 въ Люблинѣ, на ст. Травники и въ Луковѣ; полевой инженерный паркъ и автомобильная рота — въ Люблинѣ; передовой инженерный складъ — въ Брестъ Литовскъ (въ распоряженіи 4-й арміи, только 50% его имущества); 5 армейскихъ транспортовъ — расположеніе не установлено. Къ арміи должны были еще прибыть: 1 легкой мѣстный паркъ на 35-й день мобилизаціи; 17 подвижныхъ и 9 запасныхъ госпиталей, между 25-мъ и 38-мъ днями; 2 военно-санитарныхъ транспорта, между 32-мъ и 34-мъ днями; 2 понтонныхъ батальона между 27-мъ и 28-мъ днями и 3 корпусныхъ ветеринарныхъ этапныхъ лазарета.

Военныхъ дорогъ было оборудовано три: для XIV корпуса отъ Люблина по Красническому шоссе; для XVI корпуса по линіи Люблинъ — Пиотроковъ — Драганы и для Гренадерскаго корпуса по линіи Травники — Издебно. Эти военныя дороги обслуживались тремя этапными батальонами соотвѣствующихъ корпусовъ. Кромѣ того, въ Люблинѣ находились двѣ рабочихъ роты.

Провіантомъ и фуражемъ войска снабжались изъ расходныхъ продовольственныхъ магазиновъ, по одному въ Люблинѣ и на ст. Травники, каждый съ трехдневнымъ запасомъ продовольствія и овса и восьмидневнымъ сѣна. Расходные магазины пополнялись подвозомъ по желѣзной дорогѣ изъ промежуточнаго магазина въ Луковѣ съ 7-дневнымъ запасомъ, который снабжался изъ базисныхъ магазиновъ въ Смоленскѣ и Гомелѣ. Пополненіе изъ базисныхъ магазиновъ могло начаться только 10-го августа (11-й день) по 120 тыс. пудовъ въ сутки. Въ общемъ, во всѣхъ магазинахъ 4-й арміи нехватало продовольствія и фуража до положенной нормы: 1/3 муки, 4/5 овса и 2/3 сѣна, не считая болѣ мелкихъ продуктовъ. Всего на 23-е августа въ 4-й арміи на снабженіи состояло около 167 тыс. ѣдоковъ и 46 тыс. лошадей.

*) Изложеніе устройства тыла заимствовано изъ книги Белого «Галицкая Битва», стр. 73-76, 107-109, 156-159.

Желѣзнодорожная стѣ, находившаяся въ вѣдѣніи 4-й арміи, ограничивалась слѣдующими линиями: 1) Черемха — Сѣдлецъ — Луковъ — Ивангородъ — Люблинъ, съ нормой движенія для воинскихъ перевозокъ въ 13 поѣздовъ до Лукова и 8 поѣздовъ на участкѣ Люблинъ — Ивангородъ; 2) Брестъ-Литовскъ — Люблинъ, съ нормой 40 поѣздовъ до Лукова и 12 поѣздовъ на участкѣ Луковъ — Люблинъ; конечныя выгрузочныя станціи для XIV и XVI корпусовъ — Люблинъ, для Гренадерскаго — Травники. На охранѣ этихъ жел.-дор. участковъ находились три пѣшихъ дружины государственнаго ополченія.

Въ періодъ сосредоточенія въ районѣ 4-й арміи были поданы 619 эшелоновъ, изъ нихъ 36 эшелоновъ съ продовольствіемъ. Въ сутки подавалось до 40 эшелоновъ.

Намѣчалась постройка узкоколейки отъ Люблина на Красникъ и на Аннополь.

Связь къ началу наступленія была оборудована недостаточно, большею частью по полевымъ проводамъ отдѣльной телеграфной роты, приданной къ штабу арміи, и средствами корпусныхъ полевыхъ телеграфныхъ отдѣленій. Штабъ 4-й арміи, первоначально находившійся въ Луковѣ, переѣхалъ 6-го августа въ Люблинъ, откуда держалъ связь по постояннымъ проводамъ со штабомъ юго-западнаго фронта въ Ровно. При штабѣ арміи въ Люблинѣ находились: телеграфное отдѣленіе, полевая почтовая контора, телефонная станція и рабочая колонна для постройки и возобновленія телеграфныхъ линий.

Таково было состояніе тыла 4-й арміи, въ которомъ наиболѣе существеннымъ недочетомъ слѣдуетъ считать — отсутствіе достаточнаго количества армейскихъ транспортовъ и госпиталей. Доставка войскамъ продовольствія и огнеприпасовъ обезпечивалась средствами дивизионныхъ обозовъ и корпусными транспортами только при расположеніи арміи на мѣстѣ, на разстояніи отъ расходныхъ магазиновъ не свѣше четырехъ переходовъ. Хлѣбопеченіемъ армія при расположеніи на мѣстахъ также была обезпечена, при условіи использованія мѣстныхъ хлѣбопекаренъ въ Люблинѣ, Ивангородѣ и Травникахъ. При переходѣ 4-й арміи въ наступленіе обозныя средства каждаго корпуса были недостаточны и ихъ приходилось увеличивать почти на 6 1/2 армейскихъ транспортовъ для подъема суточной дачи хлѣба, для подвоза артиллерійскихъ снарядовъ и для увеличенія обоза второочередныхъ дивизій, на которыхъ корпусныя транспорты не имѣли штатныхъ средствъ. Безъ тако-го добавленія транспортовъ 4-я армія не могла продвинуться отъ желѣзной дороги Ивангородъ — Люблинъ — Травники болѣе 100 км. Кромѣ того, послѣ израсходованія въ первыхъ бояхъ небольшого количества огнеприпасовъ, имѣвшихся въ мѣстныхъ артиллерійскихъ паркахъ при арміи въ количествѣ: 140 патроновъ на винтовку, 109 патроновъ на легкое орудіе и 194 патрона на гаубицу, дальнѣйшее пополненіе ихъ могло производиться только изъ небольшихъ запасовъ фронта, что влекло за собой неизбѣжный перерывъ въ развитіи операцій. Въ общемъ, на организацію длительной наступательной операціи и на ея питаніе достаточнаго вниманія обращено не было.

ВЪ 5-ой АРМІИ.

Сосредоточеніе тыловыхъ учреждений пятой арміи*) происходило въ такіе же поздніе сроки, какъ и въ 4-й арміи, и къ началу наступленія не было еще закончено. Тыловой районъ арміи былъ опредѣленъ границей, проходящей черезъ Бѣлгорай — Замостье — Краснаставъ — Высоко-Литовскъ — Ружаны — Лешневка — Голобы — Локачи. Въ этотъ районъ къ началу наступленія успѣли прибыть слѣдующіи

*) Данныя объ устройствѣ тыла 5-й арміи въ архивныхъ дѣлахъ имѣются въ очень маломъ количествѣ.

тыловыя учреждения: 2 легкихъ и 1 мортирный арт. паркъ — въ Брестъ, 3 тяжелыхъ арт. парка — въ Ковель (для всѣхъ армій фронта), 3 подвижныхъ хлѣбопекарни — 2 въ Брестъ и 1 въ Холмъ, 5 полевыхъ подвижныхъ и 5 запасныхъ госпиталей, формировавшихся въ Брестѣ, 15 крѣпостныхъ госпиталей въ Брестѣ, 2 военно-санитарныхъ транспорта въ Брестѣ и 10 армейскихъ транспортовъ — 5 въ Пружанахъ и 5 въ Кобринѣ, передовой инженерный складъ въ Брестѣ (50 0/0 его запасовъ назначались для 5-й арміи). Остальные тыловыя учреждения, формирувавшіяся въ Московскомъ воен. округѣ, должны были прибыть послѣ 27-го августа и до 14-го сентября, а именно: 1 легкой арт. паркъ, 8 хлѣбопекарень, 15 подвижныхъ и 7 запасныхъ госпиталей и 2 военно-санитарныхъ транспорта.

Въ арміи было четыре **военныхъ** дороги, по которымъ подвозъ былъ организованъ слѣдующимъ образомъ: для XXV корпуса — отъ жел. дор. станціи Холмъ по Красноставскому шоссе; для XIX и V корпусовъ — отъ жел. дор. станціи Завалье на Мосуръ и Грабовецъ, черезъ который частично шель подвозъ и для XVII корпуса; въ XVII корпусъ подвозъ происходилъ отъ жел. дор. станціи Владимиръ Волинскій. Каждый корпусъ имѣлъ свой этапный батальонъ, средствами котораго производилось обслуживание соответствующей военной дороги. Съ началомъ кризиса на обѣихъ флангахъ 5-й арміи все снабженіе, подходъ пополненій и эвакуація XIX, V и XVII корпусовъ шли черезъ Грабовецъ.

Снабженіе провіантомъ и фуражемъ въ 5-й арміи было въ мало удовлетворительномъ состояніи, а въ снабженіи хлѣбомъ около 29-го августа наступилъ перерывъ, ликвидированный только экстренными мѣрами. Несмотря на наличие въ районѣ мѣстныхъ средствъ, войска получали все снабженіе исключительно подвозомъ по жел. дорогѣ изъ расходныхъ магазиновъ въ Брестѣ и Влодавѣ — съ 8-дневными запасами, въ Холмѣ и Ковелѣ — съ 2-дневными запасами и въ Кобринѣ — съ 10-дневными запасами. Эти магазины пополнялись изъ промежуточнаго магазина въ Лунинцѣ, гдѣ имѣлись запасы на всю армію на 7 дней. Базисные магазины 5-й арміи находились въ Гомелѣ. Пополненіе промежуточныхъ и расходныхъ магазиновъ началось съ 8-го дня мобилизаціи, но происходило съ перебоями, такъ какъ происходило по жел. дорогамъ, сильно перегруженнымъ оперативными перевозками войскъ. Въ периодъ сосредоточенія въ районѣ 5-й арміи прибывали 488 эшелоновъ, изъ нихъ 28 съ продовольствіемъ. Ежедневно прибывало 45 эшелоновъ.

Желѣзнодорожная сѣть, перешедшая въ распоряженіе 5-й арміи, ограничивалась слѣдующими участками: 1) Брестъ — Холмъ съ нормой въ 26 воинскихъ поѣздовъ, 2) Брестъ — Ковель — норма 20 поѣздовъ, 3) Холмъ — Ковель — норма 16 поѣздовъ и 4) Ковель — Владимиръ Волинскій — норма 8 поѣздовъ.

Намѣчалось продолженіе ширококолейной жел. дороги отъ Владимира Волинска на Сокаль и постройка узкоколейки отъ Холма на Замокъ и Бѣлгорай.

Связь была организована средствами отдѣльныхъ телеграфныхъ ротъ и корпусныхъ полевыхъ телеграфныхъ отдѣленій и работала мало удовлетворительно; Штабъ арміи находился въ Холмѣ, имѣя связь по постояннымъ проводамъ со штабомъ фронта въ Ровно и со штабомъ 4-й арміи — въ Люблинѣ. Въ отношеніи снабженія огнеприпасами*) (135 патроновъ на винтовку, 110 патроновъ на орудіе и 190 — на гаубицу) 5-я армія была въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ другія арміи фронта.

Въ общемъ, сильная отяжка назадъ магазиновъ и части тыловыхъ учреждений не соответствовала выдвигаемому впередъ развертыванію корпусовъ 5-й арміи и совершенно не отвѣчала активной задачѣ арміи. Кромѣ того, неготовность тыла сильно затрудняла предстоящее наступ-

*) Въ мѣстныхъ артиллерійскихъ паркахъ.

плеіе, а отсутствіе достаточнаго количества транспортовъ и позднее прибытіе хлѣбопекаренъ ставило войска въ тяжелья условія, такъ какъ при подвозѣ только средствами имѣющихся обозовъ 5-я армія могла оторваться отъ линіи жел. дор. не далѣе линіи Бѣлгорай — Рава Русская — Каменка.

ВЪ 3-й и 8-й АРМІЯХЪ.

Тыловой раіонъ 3-й и 8-й армій*) опредѣлялся границей, проходящей на сѣверо - западѣ черезъ Локачи — Голобы — Лещневка (граница съ 5-й арміей) — Высоцкъ — Глушкевичи — Козмици — Мартыновичи, и на востокѣ граничилъ съ Кіевскимъ военнымъ округомъ по линіи Мартыновичи — Малинь — Паволочьи и далѣе къ югу на Умань. Граница между 3-й и 8-й арміями проходила по р. Бугу отъ Янова до р. Иквы, по р. ф. Иквѣ и Случѣ до Базалія и далѣе черезъ Ожоговцы на Тарнополь. Въ этомъ раіонѣ къ 20-му августа были расположены слѣдующія тыловыя учрежденія 3-й арміи: 3 мѣстныхъ парка — 1 легкой и 1 мортирный — въ Ровно и 1 легкой — въ Дубно; 11 полевыхъ подвижныхъ и 4 усиленныхъ хлѣбопекаренъ: 4 — въ Ровно, 3 — въ Острогѣ, 1 — въ Изяславѣ, 2 — въ Щепетовкѣ, 1 — въ Бердичевѣ, 1 — въ Казатинѣ, 3 — въ Кіевѣ; 14 полевыхъ подвижныхъ госпиталей: 4 госпиталя — въ Ровно, 4 — въ Кривинѣ, 2 — въ Щепетовкѣ, 4 — въ Полонномѣ; 31 полевыхъ запасныхъ госпиталей: 2 госпиталя въ Ровно, 6 — въ Држнѣ, 4 — въ Ровно, 5 — въ Здолбуново, 2 — въ Черкасахъ, 2 — въ Бердичевѣ, 2 — въ Щепетовкѣ, 2 — въ Славутѣ, 6 — въ Кривинѣ; 2 военно-санитарныхъ транспорта — въ Щепетовкѣ; 2 полевыхъ эвакуаціонныхъ комиссіи — въ Ровно и въ Изяславѣ; Житомирскій мѣстный лазаретъ на 300 мѣстъ; полевой инженерный складъ — въ Ровно; 25 армейскихъ и 41 вольнонаемныхъ транспортовъ, которые были распределены на корпусныхъ военныхъ дорогахъ.

Въ 3-й арміи были открыты 4 военныхъ дороги. Въ XXI корпусѣ 21-я военная дорога начиналась въ Ровно, гдѣ былъ сборный этапъ (131-я и 132-я этапн. полуроты), и слѣдовала черезъ Броды — Топоровъ — Холоювъ, гдѣ находился головной этапъ (129-я и 130-я этапн. полуроты); для XI корпуса военная дорога была оборудована по линіи Здолбуново — Броды и далѣе вдоль жел. дороги; для IX корпуса — по линіи Кривинь — Броды — Злочевъ и для X корпуса — по линіи Кременецъ — Н. Почаевъ — Заложцы — Зборовъ. Эти военныя дороги обслуживались 4 этапными батальонами соответствующихъ корпусовъ. На каждой военной дорогѣ были назначены начальники этапныхъ участковъ, которымъ были подчинены командиры соответствующихъ этапныхъ батальоновъ. Всѣ тыловыя учрежденія, находящіеся на военной дорогѣ, были подчинены соответствующимъ комендантамъ этаповъ. Для работъ по разгрузкѣ и окарауливанію имущества и складовъ въ распоряженіи 3-й арміи имѣлось 5 рабочихъ ротъ и 15 караульныхъ командъ.

Для снабженія провіантомъ и фуражемъ 3-я армія имѣла базисный магазинъ въ Кіевѣ съ 40-дневнымъ запасомъ провіанта и овса, а сѣна на 20 дней, и промежуточные магазины въ Ровно, Острогѣ, Щепетовкѣ съ 20-дневными запасами провіанта и овса, сѣна на 10 дней и консервовъ на 1 день. Эти послѣдніе магазины пополняли расходные магазины корпусовъ въ Бродахъ (XXI, XI и IX корпусовъ) и въ Заложцахъ (X корп.) съ 5-дневными запасами провіанта и 2-дневными — фуража.

Тыловыя учрежденія 8-й арміи были расположены въ слѣдующихъ пунктахъ: 3 мѣстныхъ артиллерійскихъ парка — легкой и мортирный —

*) По мобилизаціонному расписанію тыловыя учрежденія 3-й и 8-й армій показаны общимъ количествомъ. Распределеніе ихъ было сдѣлано фронтомъ только 14-го августа.

въ Казатинѣ и одинъ легкій — въ Волочискѣ; 6 полевыхъ подвижныхъ хлѣбопекаренъ: 1 — въ Винницѣ, 1 — въ Проскуровѣ, остальные при корпусахъ; усиленная мѣстная хлѣбопекарня — въ Проскуровѣ; 7 полевыхъ подвижныхъ госпиталей — 4 госпиталя въ Деражнѣ, 2 — въ Барѣ, 1 — въ Жмеринкѣ; 6 полевыхъ запасныхъ госпиталей: 3 госпиталя въ Деражнѣ и 3 — въ Жмеринкѣ; 2 санитарныхъ транспорта — въ Проскуровѣ; полевая эвакуаціонная комісія — въ Жмеринкѣ; винницкій мѣстный лазаретъ на 300 мѣстъ; передовой инженерный складъ — въ Жмеринкѣ; 15 военныхъ транспортовъ и 19 вольнонаемныхъ транспортовъ были распределены на военныхъ дорогахъ.

Военныхъ дорогъ было оборудовано три: для XII и VII корпусовъ отъ Проскурова на Волочискъ — Тарнополь — Бржезаны; для VIII корпуса по линіи Волочискъ — Трембовля — Подгайцы и для XXIV корпуса по линіи Волочискъ — Трембовля — Езержаны.

Продовольственные магазины 8-ой арміи находились: базисный — въ Кременчугѣ; промежуточные — въ Винницѣ и въ Вапняркѣ; расхлѣбные — въ Проскуровѣ, въ Деражнѣ и въ Могилевѣ. Запасы въ магазинахъ по той же нормѣ, какъ и въ 3-ей арміи. Всего въ тыловомъ районѣ обѣихъ армій предполагалось собрать въ магазинахъ провіанта и овса на два мѣсяца, а сѣна на 1 мѣсяць.

Желѣзнодорожная сѣть, обслуживающая 3-ю и 8-ую арміи, состояла изъ 3 желѣзнодорожныхъ линій, лежащихъ къ югу и западу отъ линіи Ковель (иск.) — Сарны — Кіевъ — Казатинъ — Христиновка: 1) мощной двухколейной магистрали Кіевъ — Казатинъ — Ровно — Броды съ нормой воинскихъ перевозокъ до 36 поѣздовъ до Ровно и 16 поѣздовъ до Броды; 2) однокольной линіи Черкасы — Бобринская — Вапнярка съ нормой въ 16 поѣздовъ; 3) однокольной магистрали Кременчугъ — Користово — Знаменка — Бирзула — Жмеринка съ нормой въ 22 поѣзда. Въ общемъ, указанная выше сѣть вполне обеспечивала подвозъ полной потребности обѣихъ армій и давала возможность накапливать необходимые запасы.

Въ періодъ сосредоточенія въ районы 3-ей и 8-ой армій прибывало 1.129 эшелоновъ, изъ нихъ 52 эшелона съ продовольствіемъ. Ежедневно прибывало 98 эшелоновъ.

Въ отношеніи **связи** третья и восьмая арміи имѣли помимо военно-телеграфныхъ ротъ нѣкоторое количество мобилизованныхъ почтово-телеграфныхъ учреждений и большое количество постоянныхъ проводовъ жел. дор. магистралей. 3-й и 8-й арміямъ были приданы: 2 главныхъ и 3 запасныхъ почтовыхъ конторы и 1 почтовая контора для днѣстровскаго отряда: 2 запасныхъ телеграфныхъ отдѣленія и 1 телеграфное отдѣленіе для днѣстровскаго отряда, 8 подстанцій полевой почты (на каждый корпусъ) и 2 рабочихъ колонны для постройки и восстановления телеграфныхъ линій.

Кромѣ перечисленныхъ выше тыловыхъ учреждений, часть которыхъ была оставлена въ распоряженіи начальника снабженія фронта и съ развитіемъ операціи передана преимущественно въ 3-ю и 8-ую арміи. Къ таковымъ относятся: 5 мѣстныхъ артиллерійскихъ парковъ — два легкихъ и два горныхъ — въ Казатинѣ и одинъ легкій въ Жмеринкѣ; 7 полевыхъ подвижныхъ и 62 запасныхъ госпиталя въ Кіевѣ.

Въ общемъ, состояніе тыла 3-ей и 8-ой армій не вполне обеспечивало начавшуюся операцію. Имѣющееся количество транспортовъ могло обеспечить наступленіе армій до линіи р. р. Буга и Золотой Липы. При дальнѣйшемъ наступленіи къ р. Гнилой Липѣ и Львову можно было ожидать перебоевъ въ снабженіи въ виду получающагося большого отрыва линіи фронта отъ конечно-выгрузочныхъ станцій въ Бродяхъ и Волочискѣ, удаленіе которыхъ отъ войскъ должно было дойти до 60-100 клм. въ 3-ей арміи и до 110-120 клм. въ 8-ой арміи.

СОСТАВЪ АРМІИ Ю.-З. ФРОНТА КЪ 10 (23) АВГУСТА 1914 Г.

а) 4-я армія — генерала барона Зальца

XIV корпусъ: 18-я пѣх. дивизія
45-я пѣх. дивизія
2-я стрѣлковая бригада;
XVI корпусъ: 41-я пѣх. дивизія
47-я пѣх. дивизія
Гренадерскій Корпусъ: 1-я гренадер. дивизія
2-я гренадер. дивизія.

14-я кавалерійская дивизія
13-я кавалерійская дивизія
3-я Донская казачья дивизія
3-я отдѣльная Гвардейская Кавалерійская бригада.

всего 6½ перволинейныхъ пѣхотныхъ и 3½ ка-
валерійскихъ дивизій.

б) 5-я армія генерала Плеве

XXV корпусъ: 3-я гренад. дивизія
46-я пѣх. дивизія
70-я (второочередная) пѣх. дивизія
XIX корпусъ: 17-я пѣх. дивизія
38-я пѣх. дивизія
V корпусъ: 7-я пѣх. дивизія
10-я пѣх. дивизія
XVII корпусъ: 3-я пѣх. дивизія
35-я пѣх. дивизія
61-я (второочередная) пѣх. дивизія.

1-я Донская Казачья дивизія
7-я кавалер. дивизія
2-я отдѣльн. кавал. бригада
3-я отдѣльн. кавал. бригада.

всего: 8 перволинейныхъ пѣх., 2 второлиней-
ныхъ пѣх. и 3 кавал. дивизіи.

в) 3-я армія — генерала Рузскаго

XXI корпусъ: 33-я пѣх. дивизія
44-я пѣх. дивизія
69-я (второочередн.) пѣх. дивизія
XI корпусъ: 11-я пѣх. дивизія
32-я пѣх. дивизія
78-я (второочередн.) пѣх. дивизія

IX корпусъ: 5-я пѣх. дивизія
42-я пѣх. дивизія
58-я (второочередн.) пѣх. дивизія
X корпусъ: 9-я пѣх. дивизія
31-я пѣх. дивизія
60-я (второочередн.) пѣх. дивизія

11-я кавалер. дивизія
10-я кавалер. дивизія
9-я кавалер. дивизія
3-я Кавказская казачья дивизія.

всего: 8 перволинейныхъ пѣх., 4 второлинейныхъ пѣх. и 4 кавалер. дивизій.

г) 8-я армія — генерала Брусилова

VII корпусъ: 13-я пѣх. дивизія
34-я пѣх. дивизія
XII корпусъ: 12-я пѣх. дивизія
19-я пѣх. дивизія
65-я (второочередн.) пѣх. дивизія
3-я стрѣлк. бригада
VIII корпусъ: 14-я пѣх. дивизія
15-я пѣх. дивизія
4-я стрѣлков. бригада.

12-я кавалер. дивизія
2-я казачья сводная дивизія
1-я Кубанская казачья дивизія.

Всего: 7 перволинейныхъ пѣх., 1 второлинейн. пѣх. и 3 кавалер. дивизіи.

Приложение № 7, къ главѣ 2-ой.

СОСТАВЪ А.-В. АРМІИ КЪ 10 (23) АВГУСТА 1914 Г.

а) Армейская группа генерала Куммера.

95-я Ландштурменная пѣх. дивизія
106-я Ландштурменная пѣх. дивизія
100-я Ландштурменная бригада

7-я кавалерійская дивизія

Всего: 2½ второлинейныхъ пѣх.*) и 1 кавалер. дивизія.

*) Ландштурменные дивизіи и бригады отнесены нами къ второлинейнымъ дивизіямъ.

б) 1-я армія генерала Данкля

1-й корпусъ: 5-я пѣх. дивизія
12-я пѣх. дивизія
46-я ландверная пѣх. дивизія
V-й корпусъ: 14-я пѣх. дивизія
33-я пѣх. дивизія
37-я гонведная пѣх. дивизія
X-й корпусъ: 2-я пѣх. дивизія
24-я пѣх. дивизія
45-я ландверная пѣх. дивизія.
1-я Ландштурменная бригада
101-я Ландштурменная бригада
110-я Ландштурменная бригада
Польскій Легіонъ.

1-я Маршевая бригада*)
10-я Маршевая бригада.

3-я кавалер. дивизія
9-я кавалер. дивизія.

Всего: 9 перволинейныхъ пѣхотныхъ, 1½ второ-
линейныхъ пѣх. и 2 кавалер. дивизіи.

в) 4-я армія — генерала Ауффенберга.

II-й корпусъ: 4-я пѣх. дивизія
25-я пѣх. дивизія
13-я ландверная пѣх. дивизія
VI-й корпусъ: 15-я пѣх. дивизія
27-я пѣх. дивизія
39-я гонведная пѣх. дивизія.
IX-й корпусъ: 10-я пѣх. дивизія
26-я пѣх. дивизія
XVII-й корпусъ**): 19-я пѣх. дивизія.

6-я кав. дивизія
10-я кав. дивизія

Всего: 9 перволинейныхъ пѣх. и 2 кавалерій-
скихъ дивизіи.

г) 3-я армія генерала Брудермана

XI-й корпусъ: 30-я пѣх. дивизія
XIV-й корпусъ: 3-я пѣх. дивизія
8-я пѣх. дивизія
44-я ландверная пѣх. дивизія
41-я гонведная пѣх. дивизія
88-я стрѣлк. бригада.

*) Маршевыя бригады А.-В. арміи состояли въ среднемъ изъ 8 батальоновъ и 1 эскадрона. Въ теченіе Галиційской битвы 1914 года онѣ вводились въ сраженія, какъ самостоятельныя боевыя единицы. Тѣмъ не менѣе, при нашей оцѣнкѣ силъ А.-В. арміи «на дивизіи» мы ихъ не принимали во вниманіе, въ виду отсутствія при нихъ своей артиллеріи. При расчетѣ же силъ арміи «въ батальонахъ», эти бригады во вниманіе приняты.

***) Сформированъ 7 (20) августа.

III-й корпус*): 6-я пѣх. дивизія.
28-я пѣх. дивизія
22-я Ландверная пѣх. дивизія.
93-я ландштурменная бригада
105-я ландштурменная бригада
108-я ландштурменная бригада.

2-я кав. дивизія
4-я кав. дивизія
11-я кав. дивизія.

Всего: 8½ перволинейныхъ пѣх., 1½ второлиней-
ныхъ пѣх. и 3 кав. дивизіи.

д) Армейская группа генерала Кевеша.

XII-й корпусъ: 16-я пѣх. дивизія
35-я пѣх. дивизія

11-я пѣх. дивизія
43-я ландв. пѣх. дивизія
38-я гонведная пѣх. дивизія

35-я Ландштурменная бригада
40-я Ландштурменная бригада

1-я кав. дивизія
5-я гонведная кав. дивизія
8-я кав. дивизія.

Всего: 5 перволинейныхъ пѣх., 1 второлинейная
пѣх. и 3 кавалер. дивизіи.

ж) Германскія войска — Ландверный корпусъ генерала Вейрша:
3-я Ландверная пѣх. дивизія
4-я Ландверная пѣх. дивизія

Всего: двѣ перволинейныхъ пѣхотныхъ дивизіи.

Приложеніе № 8, къ главѣ 2-ой.

**ЧАСТИ А.-В. АРМІИ ПРИБЫВШІЯ ВЪ ГАЛИЦІЮ
ПОСЛѢ 10 (23) АВГУСТА 1914 Г.**

а) Въ 1-ю армію:

36-я Ландштурменная бригада
5-я Маршевая бригада.

*) III-й корпусъ и 105-я ландштурменная бригада вошли въ со-
ставъ 3-й арміи только 10 (23) августа; до этого дня эти части входили
въ составъ армейской группы Кевеша.

б) Въ 4-ю армию:

2-я Маршевая бригада
6-я Маршевая бригада
9-я Маршевая бригада.

в) Въ 3-ю армию:

23-я Гонведная пѣх. дивизія
97-я Ландштурменная бригада
3-я Маршевая бригада
4-я »» »»
11-я »» »»
14-я »» »»
23-я »» »»
41-я »» »»

г) Къ группѣ Кевеша, переименованной 12 (25) августа во 2-ую армию, генерала Бемъ-Ермоли:

IV-й корпусъ: 31-я пѣх. дивизія
 32-я пѣх. дивизія
VII-й корпусъ: 17-я пѣх. дивизія
 34-я пѣх. дивизія
20-я гонведная пѣх. дивизія
102-я Ландштурменная бригада
103-я Ландштурменная бригада
7-я Маршевая бригада
12-я Маршевая бригада.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Предисловіе

ГЛАВА I-я Стратегическое развертываніе и задания, намѣченныя планомъ войны.

Развертываніе и задания по «Указаніямъ 1912 года»	5
Измѣненія, внесенныя «Основными Соображеніями 1913 года»	7
Дальнѣйшія измѣненія въ стратегическомъ развертываніи	9
Несоотвѣтствіе средствъ съ поставленной задачей Какъ объясняется происхожденіе этого несоотвѣтствія	10 14
Противорѣчія въ основныхъ идеяхъ задуманной на Юго-Западномъ фронтѣ операціи	30
Предвзятость задуманнаго маневра	39
Оцѣнка нашего стратегическаго развертыванія	49
Стратегическое развертываніе Австро-Венгерскихъ армій и идея первой операціи, проектированныя Австро-Венгерскимъ планомъ войны	53

Къ главѣ первой относятся слѣдующія картографическія приложенія:

Страницы: 5 и 6	Листъ 5 (II),	Схема № 1
5-61	» 1,	Карта № 1
6-9	» 5, (I)	Схема № 2
20	» 1,	Карта № 1
32 и 33	» 5, (I)	Схема № 7
36	» 5, (II)	» № 1
36, 38-40, 42-44 и 50	» 5, (I)	» - № 2
53 и 54	» 5, (II)	» № 4
54	» 5, (II)	» № 5

ГЛАВА II-я. Первоначальныя оперативныя распоряженія и столкновенія передовыхъ частей.

Первыя распоряженія Ставки и планъ Главнокомандующаго Юго-Западнымъ Фронтомъ	63
Первыя оперативныя приказанія Главнокомандованія Юго-Западнымъ Фронтомъ	73
Столкновенія передовыхъ частей и подготовка къ наступленію 4-й арміи	
Столкновенія передовыхъ частей и подготовка къ на-	

ступленію 5-й арміи	90
Столкновенія передовыхъ частей и подготовка къ наступленію 3-й арміи	103
Столкновенія передовыхъ частей и подготовка къ наступленію 8-й арміи	118
Ставка и Штабъ Юго-Западнаго фронта уясняютъ себѣ, что развертываніе Австро-Венгерскихъ силъ происходитъ къ западу отъ Львова	125
Стратегическое развертываніе Австро-Венгерскихъ арміи и подготовка къ наступленію	131
Сравненіе создающихся къ 10 (23) августа группировокъ обѣихъ сторонъ	147

Къ главѣ второй относятся слѣдующія картографическія приложенія:

Страницы: 63-79	Листъ 1,	Карта № 1
64	» 6,	Схема № 9
64, 67	» 5, (II)	» № 3
71, 73, 74	» 6,	» № 9
79	» 6,	» № 8
79-89	» 2,	Карта № 2
81	» 6,	Схема № 9
83-86	» 8,	» № 13a
90	» 6,	» № 8
90-101	» 7,	» № 11
90-103	» 3,	Карта № 3
97-100	» 15,	Кроки № 1
102	» 6,	Схема № 9
103-113	» 7,	» № 12
103-125	» 4,	Карта № 4
108-112	» 16,	Кроки № 3
114-118	» 6,	Схема № 9
118-124	» 7,	» № 12
120-122	» 15,	Кроки № 2
124-130	» 6,	Схема № 9
125-149	» 1,	Карта № 1
131	» 6,	Схема № 8
136-141	» 6,	» № 9
143-146	» 7,	Схема № 12
147-149	» 6,	» № 10

ГЛАВА III-я. 10 (23), 11 (24) и 12 (25) августа.

Начало Люблинскаго сраженія и кризисъ въ 4-й арміи	151
А) 10 (23) августа	
Б) 11 (24) августа	
В) 12 (25) августа	
Г) Дѣйствія на лѣвомъ берегу Вислы съ 10 (23) по 12 (25) августа	174
Распоряженія Штаба Юго-Западнаго Фронта и Ставки, вызванныя кризисомъ въ 4-й арміи	175
Маршъ Маневръ 5-й арміи	183
Маршъ Маневръ 3-й арміи	186
Маршъ Маневръ 8-й арміи	202
Распоряженія Австро-Венгерскаго Главнокомандованія Опѣнка создающагося къ 13 (26) августа стратегическаго положенія	214
	228

Къ третьей главѣ относятся слѣдующія картографическія приложения:

Страницы: 151-174	Листъ 8,	Схема № 13в
151-174	» 2,	Карта № 2
175-182	» 8,	Схема № 14
175-182	» 1,	Карта № 1
182-186	» 2-3	Карты №№ 2 и 3
183-186	» 9,	Схема № 17
186-192	» 9,	» № 16
186-213	» 4,	Карта № 4
192-204	» 9,	Схема № 17
204-208	» 9,	» № 16
208-211	» 9,	» № 17
211-212	» 16,	Кроки № 4
214-223	» 8,	Схема № 14
214-230	» 1,	Карта № 1
223-224	» 8,	Схема № 15
224-230	» 8,	» № 14

ГЛАВА IV-я. 13 (26), 14 (27) и 15 (28) августа.

Люблинское сраженіе продолжается	231
А) 13 (26) августа	231
Б) 14 (27) августа	240
В) 15 (28) августа	244
Бои XXV-го корпуса	253
А) 13 (26) августа	253
Б) 14 (27) августа	259
В) 15 (28) августа	262
Гомашевское сраженіе	264
А) 13 (26) августа	264
Б) 14 (27) августа	272
В) 15 (28) августа	287
Золочевское сраженіе	305
А) 13 (26) августа	305
Б) 14 (27) августа	333
В) 15 (28) августа	347
Продолженіе марша-маневра 8-й арміи	352
А) 13 (26) августа	352
Б) 14 (27) августа	354
В) 15 (28) августа	356
Оцѣнка создаваемаго къ ночи съ 15 (28) на 16 (29) августа стратегическаго положенія сторонъ	358

Къ четвертой главѣ относятся слѣдующія картографическія приложения:

Страницы: 231-240	Листъ 10,	Схема № 18
231-253	» 2,	Карта № 2
240-243	» 10,	Схема № 19
244-253	» 10,	» № 20
253-258	» 10,	» № 18
253-305	» 3,	Карта № 3
254-257	» 16,	Кроки № 6
259-262	» 10,	Схема № 19
262-263	» 10,	» № 20
264-272	» 11,	» № 21

272-286	Листъ	11,	Схема №	22
273-276, 282-283	»	16,	Кроки №	8
287-304	»	11,	Схема №	23
288-292	»	16,	Кроки №	8
295-298	»	16,	Кроки №	7
305-333	»	12,	Схема №	24
305-358	»	4,	Карта №	4
333-356	»	12,	Схема №	25
314-319	»	16,	Кроки №	5
358-365	»	1,	Карта №	1

ГЛАВА V-я. 16 (29), 17 (30) и 18 (31) августа.

Рѣшеніе Верховнаго Главнокомандующаго направить на Юго-Западный фронтъ 9-ю армию	367
Въ Люблинскомъ сраженіи готовится кризисъ на лѣвомъ флангѣ генерала Эверта	372
А) 16 (29) августа	372
Б) 17 (30) августа	375
В) 18 (31) августа	387
Бои XXV корпуса на Красновостковомъ направленіи ..	390
А) 16 (29) августа	390
Б) 17 (30) августа	392
В) 18 (31) августа	393
Окончаніе Томашевскаго сраженія	394
А) 16 (29) августа	394
Б) 17 (30) августа	413
В) 18 (31) августа	426
Сраженіе на Гнилой Липѣ	440
А) 16 (29) августа	440
Б) 17 (30) августа	460
В) 18 (31) августа	492
Оцѣнка общаго стратегическаго положенія къ 19-му августа (1-му сентября)	504

Къ главѣ пятой относятся слѣдующія картографическія приложенія:

Страницы: 367-370	Листъ	2,	Карта №	2
371	»	5, (II)	Схема №	2
372-390	»	2,	Карта №	2
372-393	»	13,	Схема №	26
390-440	»	3,	Карта №	3
394-412	»	13,	Схема №	27
413-425	»	13,	» №	28
426-440	»	13,	» №	29
440-492	»	14,	» №	30
440-504	»	4,	Карта №	4
492-504	»	14,	Схема №	31
504-517	»	1,	Карта №	1
504-517	»	14,	Схема №	32

ПРИЛОЖЕНІЯ

ПРИЛОЖЕНІЕ № 1	(къ главѣ 1-ой). Военно-географическое обозрѣніе Юго-Западнаго театра военныхъ дѣйствій	521
ПРИЛОЖЕНІЕ № 2	(къ главѣ 1-ой). Составъ армій Юго-Западнаго фронта и районы сосредоточенія, согласно Высочайше утвержденнымъ 1 (14) мая 1912 года «Указаніямъ Командующимъ войскамъ на случай войны съ державами Тройственнаго Союза»	532
ПРИЛОЖЕНІЕ № 3	(къ главѣ 1-ой). Составъ армій Юго-Западнаго фронта, согласно Высочайше утвержденнымъ 25 сентября (8 октября) 1913 года «Основнымъ соображеніямъ по развертыванію вооруженныхъ силъ при войнѣ съ державами Тройственнаго Союза» (по мобилизационному расписанію № 20)	533
ПРИЛОЖЕНІЕ № 4	(къ главѣ 1-ой). Окончательно установленный Ставкой первоначальный составъ армій Юго-Западнаго фронта	534
ПРИЛОЖЕНІЕ № 5	(къ главѣ II-ой). Устройства тыла	536
ПРИЛОЖЕНІЕ № 6	(къ главѣ II-ой). Составъ армій Юго-Западнаго фронта къ 10 (23) августа 1914 года	541
ПРИЛОЖЕНІЕ № 7	(къ главѣ II-ой). Составъ Австро-Венгерскихъ армій къ 10 (23) августа 1914 года	542
ПРИЛОЖЕНІЕ № 8	(къ главѣ II-ой). Части Австро-Венгерскихъ армій, прибывшія въ Галицію послѣ 10 (23) августа 1914 года	544
Къ приложеніямъ относятся слѣдующія картографическія приложенія :		
Къ приложенію № 1, стр. 519—530 Листъ 1, 2, 3, 4 — Карты №№ 1, 2, 3, 4.	
	529—530 Листъ 11.—Схема № 6.	
Къ приложенію № 5, стр. 534—538 Листъ 15.—Схема № 33.	

ПЕРЕЧЕНЬ

КАРТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ

№ листа.	Названіе приложенія.	№ карты схемы или кроки.	Относится	
			къ гла- вамъ:	къ страни- цамъ:
1	Общая карта Галиціи	кар.№1	I II III IV V прил.	5- 61 63- 79 125-149 175-192 214-230 358-365 504-517 521-532
2	Люблинскій районъ	кар.№2	II III IV V прил.	79- 89 151-174 231-253 367-370 521-532
3	Томашевскій районъ	кар.№3	II III IV V прил.	90-103 182-186 253-305 390-440 521-532
4	Золоческій и Галичскій районы	кар.№4	II III IV V прил.	103-125 186-213 305-358 440-504 521-532
II 5	Стратегическое развер- тываніе Русскихъ Арміи (Сѣв.-Зап. и Юго-Зап. фронты)	сх. №1	I	5-6 и 36
I 5	Стратегическое развер- тываніе арміи Ю.-З. фронта	сх. №2	I	36, 38-40 42-44, 50
II 5	Развертываніе Австро- Венгерскихъ арміи (къ 7-20 августа 1914 года)	сх. №3	II	67
II 5	Предполагаемая ген. Конрадомъ группиров- ка русскихъ силъ	сх. №4	I	53- 54

№ листа.	Названіе приложенія.	№ карты, схемы или кроки.	Относится	
			къ главамъ:	къ страницамъ:
II 5	Планъ дѣйствій Ю.-З. фронта по «запискѣ» ген. Алексѣева 1912 года	сх. №5	I	54
II 5	Русскія жел. дороги западной пограничной полосы съ указаніемъ ихъ провозоспособности въ парахъ поѣздовъ въ сутки	сх. №6	V прил.	371 531-532
I 5	Австро-Венгерская жел. дор., выходящихъ въ Галицію, и Русскія жел. дор. западной пограничной полосы съ указаніемъ ихъ провозоспособности въ парахъ поѣздовъ въ сутки	сх. №7	I	32 и 33
6	Раіоны сосредоточенія корпусовъ и кав. дивизій и стратегическая дѣятельность конницы въ началѣ августа 1914 года	сх. №8	II	79, 90, 131
6	Расположеніе войскъ обѣихъ сторонъ 7-20 августа 1914 года. Оперативные планы сторонъ на 10-23 - VIII и измѣненія въ русскомъ планѣ въ періодъ между 2-15 и 10-23 августа	сх. №9	II	64, 71, 73, 74, 81, 102, 114-118, 124-130, 136-141
6	Первоначальныя группировки обѣихъ сторонъ, намѣченныя на 10-23 августа	сх. №10	II	147-149
7	Дѣйствія конницы съ-вернѣ Львова	сх. №11	II	90-101
7	Дѣйствія конницы восточнѣ Львова	сх. №2	II	103-116, 118-124, 143-146
8	Исходное положеніе 4-й русск. арміи для наступленія 10-23 августа и заданія ей по развѣдкѣ и боевымъ дѣйствіямъ	сх. №13а	II	83-86
8	Люблинское сраженіе 10-23, 11-24 и 12-25 августа	сх. №13в	III	151-174

№ листа.	Названіе приложенія.	№ карты, схемы или кроки.	Относится	
			къ гла- вамъ:	къ страни- цамъ:
8	Новые планы сторонъ 12-25 - VIII	сх. №14	III	175-182, 214-223, 224-230.
8	Группировка русскихъ войскъ по предположе- ніямъ ген. Конрада къ вечеру 10-23 августа	сх. №15	III	223-224
9	Дѣйствія конницы объ- ихъ сторонъ восточнѣе Львова съ 10-23 по 12-25 августа	сх. №16	III	186-192, 204-212
9	Маршъ маневръ рус- скихъ 5.3 и 8-й армій 10-23, 11-24 и 12-25 ав- густа и положеніе сто- ронъ 12-25 августа	сх. №17	III	183-186, 192-204, 208-230.
10	Люблинское сраженіе и бои XXV А. К. 13-26 августа	сх. №18	IV	231-240, 253-258.
10	Люблинское сраженіе и бои XXV А.К. 14-27 августа	сх. №19	IV	240-243, 259-262.
10	Люблинское сраженіе и бои XXV А. К. 15-28 августа	сх. №20	IV	244-253, 262-263.
11	1-й день Томашевского сраженія 13-26 августа	сх. №21	IV	264-272
11	2-й день Томашевского сраженія 14-27 августа	сх. №22		272-286
11	3-й день Томашевского сраженія 15-28 августа	сх. №23	IV	287-304
12	Золочевское сраженіе 1-й день 13-26 августа	сх. №24	IV	305-333
12	Золочевское сраженіе 14-27 и 15-28 августа	сх. №25	IV	333-358
13	Люблинское сраженіе и бои XXV корпуса 16-29 17-30 и 18-31 августа	сх. №26	V	372-393
13	4-й день Томашевского сраженія 16-29 августа	сх. №27	V	394-412
13	5-й день Томашевского сраженія 17-30 августа	сх. №28	V	413-425
13	6-й день Томашевского сраженія 18-31 августа	сх. №29	V	426-440
14	Сраженіе на Гнилой Ли- пи 16-29 и 17-30 авг.	сх. №30	V	440-492
14	Сраженіе на Гнилой Липѣ 16-29 авг.	сх. №31	V	492-504
14	Общее положеніе сто- ронъ въ ночь съ 18-31 августа на 19 августа— 1 сентября 1914 г.	сх. №32	V	504-517

№ листа.	Названіе приложенія.	№ карты, схемы или кроки.	Относится	
			къ гла- вамъ:	къ страни- цамъ:
15	Тыловыя учрежденія армій Ю.-З. фронта въ августѣ 1914 года	сх. №33	прил.	533-540
15	Бой Сводной Кав. ди- визіи у Каміонки Стру- миловой 8-21 августа 1914 года	кроки №1	II	97-100
15	Бой 2 Сводн. каз. ди- визіи у м. Городокъ 4-17 августа	кроки №2	II	120-122
16	Бой 10 кав. дивизіи у с. Волчковце 8-21 авг.-1914 г.	кр. №3	II	108-112
16	Бой 2 Сводн. Каз. ди- визіи у Монастержиско 12-25 августа	кр. №4	III	211-212
16	Бой 42 пѣх. дивизіи у с. Княже 13-26 августа	кр. №5	IV	314-319
16	Бой бриг. 46 пѣх. див. и 3 грен. дивизіи у Бо- дачева-Конты-Мокре 13-26-авг.	кроки №6	IV	254-257
16	Бой 35 пѣх. див. у Тарношина 15-28августа	кр. №7	IV	295-298
16	Бой 10 пѣх. див. и бриг. 7 и. д. у Лашова-Гонке 14-27 авг.	кр. №8	IV IV	273-276 282-283 288-292.

Печатные труды того-же автора:

- 1° «Изслѣдованіе боя; Изслѣдованіе дѣятельности и свойствъ чело-
вѣка какъ бойца». Спб. 1907 г. Диссертація на званіе экстраорди-
нарнаго профессора Императорской Николаевской Военной Акаде-
мии. — 192 стр. и 11 чертежей.
- 2° «Французская Высшая Военная Школа». Спб. 1910 г. Изд. Импера-
торской Николаевской Военной Академіи. Диссертація на званіе
ординарнаго профессора Императорской Николаевской Военной
Академіи. 234 стр. и два чертежа.
- 3° «Высшая Военная Школа». Спб. 1912 годъ. 126 стр. и одинъ чер-
тежъ.
- 4° «Веденіе въ курсъ тактики». Спб. 1912 годъ. 1-ое и 2-ое изд. об-
щества ревнителей военныхъ знаний; напечатано по указанію По-
четнаго Президента этого Общества Великаго Князя Николая Ни-
колаевича. 38 стр.
- 5° «Служба Генеральнаго Штаба; Оперативная Служба». Изд. Импера-
торской Николаевской Военной Академіи, Спб. 1912 г. 171 стр. и
4 чертежа.
- 6° «Опытъ примѣненія прикладнаго метода обученія тактикѣ на
младшемъ курсѣ Императорской Николаевской Военной Академіи». Спб. 1912 г. 170 стр.
- 7° «Сборникъ статей и лекцій». Спб. 1913 г. 180 стр.
- 8° «Служба Генеральнаго Штаба; Развѣдывательная Служба». Из-
дано безъ разрѣшенія автора. Кіевъ, Военный Журналъ, 1918 годъ.
- 9° «Авіація въ минувшую войну и въ будущую». 1912 г. Помѣщено въ
№ 2 Военнаго Сборника*); отдѣльное изданіе распродано. 22 стр.
- 10° «Современная война и красная вооруженная сила». 1923 г. Помѣ-
щено въ № 3 Военнаго Сборника*); отдѣльное изданіе распродано
22 стр.
- 11° «Развитіе основныхъ идей современной тактики (до-военныя док-
трины; кампаніи 1914 и 1915 г.г.)». 1924 г. Помѣщено въ № 5 Во-
еннаго Сборника*); отдѣльное изданіе распродано. 43 стр. и 3 черт.
- 12° «Тихоокеанская проблема въ XX столѣтіи». Прага. 1924 г., изд.
«Пламя**»); 292 стр. и 6 чертежей.
- 13° «Танки въ минувшую войну и въ будущую». Прага. 1925 г., изданіе
«Пламя**»). 122 стр., 7 чертежей и 15 рисунковъ.
- 14° «Современная конница». Помѣщено въ №№ 4, 5, 6, 8, 9, 10 Военнаго
Сборника*); отдѣльное изданіе распродано.
- 15° «Тактика въ задачахъ; Атака укрѣпленной позиціи». Берлинъ, 1925 г.
Изд. «Градъ Китежъ»***) 126 стр. и 9 чертежей.
- 16° «Изъ исторіи кампаніи 1914 года на русскомъ фронтѣ; Начало
войны и операциіи въ Восточной Пруссіи». Прага, 1925 г. Изд.
«Пламя**») 436 стр. и 14 чертежей.

*) Редакція Военнаго Сборника: улица Престолонаслѣдника 28, Бѣл-
градъ.

***) Изд. «Пламя»: Jesna 32, Praha II.

*** Изд. «Градъ Китежъ»: Kleiststrasse 21. — Berlin W 62.

- 17° «Мысли объ устройствѣ будущей Россійской вооруженной силы». 1925 годъ. Изд. автора***). Распродано. 408 стр. и 2 чертежа.

НА ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКАХЪ НА АНГЛИСКОМЪ ЯЗЫКЪ:

«**Articles of modern cavalry**» — The Cavalry Journal: October 1920; April, July and October 1921; January, April, October 1922; January, April, July 1923; April 1927.

«**The problem of the Pacific in the Twentieth Century**». London, 1922, editor: Gyldenstal; New-York, 1922, editor: Charles Scribner. 256 p. p. with 6 maps.

«**The Great Battle of Galicia (1914). A Study in Strategy**». Published in «The Slavonic Review». Vol. V, No 13. June 1926. 23 p. p. with 3 sch.

НА ФРАНЦУЗКОМЪ ЯЗЫКЪ:

«**La Mobilisation Générale Russe a-t-elle été la cause de la Guerre?**». — Le Monde Slave: No 1 — Janvier, 1929. 25 p.p.

«**La Puissance Militaire de la Russie en 1914**». — Le Monde Slave; No 2 — Fevrier, 1929. 25 p.p.

«**La Plan de Guerre Russe en 1914**». — Le Monde Slave: No 3 — Mars, 1929.

«**La Bataille de Galicie en 1914**». — Deux Conférences faites à l'École Supérieure de Guerre. — Paris, 1929. Edité par l'École Supérieure de Guerre. 48 p.p. et 11 croquis.

НА БОЛГАРСКОМЪ ЯЗЫКЪ:

«**Тажкове**» Перевелъ отъ оригинала Поручикъ Л. Паспалеевъ. Софія. 66 стр. 7 чертежей и 15 рисунковъ.

«**Съвременната конница**». Сборникъ отъ Статии. Съ разрешение на автора преводъ подъ редакцията на Ив. Стойчевъ. Софія, 1926 г. 256 стр. и 36 чертежей.

«**Стратегически очеркъ на голъ мото сраженіе въ Галици презъ 1914 г.**» 24 стр. и 3 сх.

«**Още документи по конния бой при с. Волчковце на 8 (21) августъ 1914 г.**» — Письма на Новгородскитѣ драгуни. 39 стр. и 3 сх.

НА СЕРБСКОМЪ ЯЗЫКЪ:

«**Авиация у прошломъ и будущемъ рату**». Помѣшено въ журналѣ «Ратникъ» Свеcka III, Година XXXIX, Мартъ 1923 г. Београдъ. 20 стр.

«**О устройству будуше руско пешадие**». Помѣшено въ «Пешадиски Гласникъ» Свеcka I, Година V, 1926 г. Сараева, 15 стр.

НА ИСПАНСКОМЪ ЯЗЫКЪ:

«**La Historia de la Campana de 1914 en Frente Ruco**». — El Principio de la Guerra y las Operaciones en Prusia Oriental». — Buenos Aires, 1928. Deux volumes: vol. 1 — 238 p.p. Traduit et édité par la «Biblioteca del Oficial».

***) Скл. изданія: «Родникъ» («La Source»), 106, rue de la Tour, Paris (16).

Исправленія замѣченныхъ ошибокъ и опечатокъ въ
картографическихъ приложенияхъ:

- Листъ 1. Карта № 1 Не напечатано названія жел. - дор. узла **Ковель** между **Брестъ-Литовскомъ** и **Ровно**.
- Листъ 5(I). Схема № 7 Условное обозначеніе жел.-дор. линіи **Бахмачъ — Кіевъ — Казатинъ** слѣдуетъ показать одинаковымъ съ линіей **Гомель — Лунинецъ — Брестъ — Ковель**.
- Листъ 5(II). Схема № 3 Указанное развертываніе Австро-Венгерскихъ Армій относится къ 7/20 VIII. Въмѣсто «Группа генер. Кевешъ» исправить «Группа генер. Кевешъ».
- Листъ 6. Схема № 10 Въ 8 русск. Арміи въмѣсто семи дивизій указать «семь съ половиною» и уступомъ сзади—слѣва, подъ строчкой, написать: «2 пѣх. дивизіи».
- Листъ 11. Схема № 22 Пропущены №№ пѣх. дивизій XIX-го русск. А. К.: Отъ **Тарноватки** по направленію на Сѣв. отъ **Комарова** отходила **17 п. д.**, а отъ **Рахане** по направленію на Ю.-З. отъ **Комарова** отходила **38 п. див.**
- Листъ 13. Схемы №№ 27 и 28 Ошибочное положеніе дивиз. XIX русск. А. К.: считать на правомъ флангѣ въмѣсто **38 п. дивиз.** — **17-ую п. д.**, а на лѣвомъ — въмѣсто **17-ой п. див.** считать **38 п. дивизію**.

КНИЖНОЕ ДѢЛО «РОДНИКЪ», ВЪ ПАРИЖѢ
LIBRAIRIE «LA SOURCE» 106, RUE DE LA TOUR, PARIS (16^e)

В. Д. инт. 1914-18 г.г.

2018582159

